Наталья ПАТРАЦКАЯ

РУБИНОВЫЙ ШЕФ

проза

Наталья Патрацкая

Рубиновый шеф

https://litres.ru/74818253
SelfPub; 2026

Аннотация

Полеты над землей привлекают главных героев, им подвластны неизведанные планеты, но быт никто не отменял. Цветок астры не виноват в том, что герой романа его именем назвал тему для разработки очередного прицела. Главная героиня сквозь свои проблемы невольно замечает то, что происходит с окружающими ее людьми.

Наталья Патрацкая
Рубиновый шеф

Часть 1. Полет за облако

Лариса сидела перед зеркалом и вглядывалась в черты своего лица. Иногда она тянула волосы за их кончики. Она вставала с пуфика и осматривала свою талию со всех сторон. Вердикт ее был прост: серая мышка. Да, она невзрачная девушка. Никто ее не любит и не жалеет. Она девушка — невидимка. "Умница — разумница, про то знает вся улица, кот да кошка", — вспомнила она строчку из детской книжки. Еще она хорошо помнила чудесную сказку, в которой добрая фея спасла девушку от прозы дня, отправив ее в карете из тыквы к принцу. У Ларисы были тетушки, но среди них фей не было и помощи ждать было неоткуда. Конечно, она смотрела передачи, в которых из серых мышек на экране делали мерцающих звезд. Но ее никто не возьмет в передачу, никто не отправит в зеркальную примерочную показывать фигуру всему свету, никто не сделает из нее принцессу на один вечер. Ей захотелось заплакать, но слез не было.

Совершенно случайно она заметила две кнопки на створках. Она никогда так внимательно не смотрела на себя в старое зеркало, прикрепленное к туалетному столику. Она одновременно нажала на две кнопки. Нет, она не превратилась

в принцессу. Но зеркало! Оно преобразилось. На зеркале появились морозные узоры. У Ларисы возникло ощущение, что над ней появилось ажурное облако фаты. Нет. Фата — явный перебор желания. Ей хотелось быть красивой на сегодняшнем празднике.

Время таяло, а она все еще была сама собой. А кому она нужна? Никому! Когда она училась в школе, то симпатий к ее особе среди парней не наблюдалось. Одноклассники видели ее одноклассниц, а ее никто не видел, кроме учителей. Даже девчонки из класса на нее не обижались, хотя между собой они постоянно спорили и ругались. Лариса еще раз посмотрела в зеркало перед тем, как принять окончательное решение по поводу макияжа, но лицо расплылось и исчезло. Она потрогала лицо. Оно было на месте, но как на лицо нанести косметику, если лица нет в зеркале? Задачка не для нее. Тогда она покрутила пальцами перед зеркалом, но и пальцы в серебристом стекле не отражались.

— Мы так не договаривались! — вскрикнула она и отступила на шаг от зеркала.

Интерьер комнаты в зеркале не отражался. Лариса невольно взяла пудреницу, но она оказалась пультом с сенсорным управлением. Девушка нажала на красную кнопку. Зеркало включилось. Оно оказалось обычным монитором. Она нервно рассмеялась, ведь это зеркало стояло на этом месте еще до ее рождения... На столе засветился зеленый светодиод, появились кнопки клавиатуры. Она глубоко вдохнула

и открыла почту. Первое письмо сообщало, что на компьютере стоит программа для макияжа. Она открыла программу и с большим вниманием стала рассматривать свое лицо в многочисленных вариантах макияжа. Ей стало нестерпимо грустно, когда она дошла до варианта с черными губами и черными кругами вокруг глазниц. После очередного вздоха Лариса открыла второе письмо, которое сообщало об установке программы с вариантами одежды лично для нее. Перед глазами замелькала фигура в разных одеждах.

— Мне какая польза от всей этой одежды? — заплакала девушка от одного вида волшебных или примитивных комплектов.

Лариса открыла третье письмо, которое гласило, что она может выбрать себе молодого человека. Естественно, тут же рядом с ней на мониторе появились молодые люди. Она села на стул и из ее глаз полились слезы рекой.

— Что за кино на мою голову? — спросила она с отчаяньем в голосе.

Вверху над экраном появился свет, послышался механический голос:

— Лариса, выбирай грим, одежду и молодого человека.

— Автомобиль мне не предлагаете? — спросила она ехидно.

— Автомобиль прилагается к тому комплекту, который ты выберешь.

— Отлично! — воскликнула девушка и рассмеялась: те-

рять ей было нечего, а предложение было более чем заманчивое.

Лариса быстро выбрала комплект сиреневой одежды, макияж, почти сразу нажала кнопку рядом с парнем и отвернулась в сторону окна. Когда она повернула голову к экрану, то увидела свое отражение в зеркале. Она увидела контуры своего лица, но оно напоминало лицо прекрасной ведущей концерта, который шел в это время на телевизионном экране.

Она увидела свой силуэт в платье ведущей, и рядом с ней стоял молодой человек, с которым она вела концерт. Девушка поняла весь юмор ситуации. Получилось, что красавица с телеэкрана шагнула в ее комнату вместе со своим партнером.

Итак, в комнате было уже два человека: Лариса и Захар.

— Ужас! Мне что, так и идти на праздничный вечер? Все подумают, что я двойник известной красавицы, что у меня своего вкуса нет! Что я нашла двойника ее парня! — запричитала Лариса.

И зеркало стало обычным трельяжем на старом столе.

— Лариса, мы идем в клуб? — спросил Захар.

— Мы идем в клуб. Захар, а у Вас есть автомобиль?

— Вероятно, есть. Выйдем на улицу — увидим.

У входа в подъезд молодых людей ждал лимузин последней модели, при их появлении дверь приоткрылась, а ключ приветливо закачался.

Они сели в машину, поехали и приехали в клуб, где Ла-

рису приняли за двойника красавицы, такой известной, что при виде ее улыбки поплыли по холеным лицам публики. Спрашивается: кому нужен концерт с участием Ларисы? У девушки стали просить изобразить голос знаменитости. Захар всем улыбался. Его приветствовали. А она? Лариса попала в шоу, но способностью к пародиям она не обладала. Оставалось играть выбранную роль. Вскоре публика смотрела в другую сторону. Про нее забыли.

Не забыл ее Захар. Он улыбнулся:

— Все нормально. Я проходил подобную ситуацию. А ты красивая.

— Что мне здесь делать? — спросила она растерянно.

— Иди за мной. У нас есть столик на этот вечер. Наблюдай. Сама поймешь, что здесь все просто и дорого одновременно. Не волнуйся.

Лариса посмотрела на стол, на публику, которая разошлась по своим столикам. Она еще раз взглянула на парня и опустила взгляд в салат. Странный вкус пищи отвлек от грустных мыслей. Она впала в транс. Внезапно ее осенило, что все, что с ней произошло за последний час, — это просто сказка, и нечего ей показывать людям свою унылую физиономию.

Она непроизвольно улыбнулась и открыто посмотрела в сторону Захара. Но его нигде не было! Лариса посмотрела на публику и увидела картонные фигуры. Она одна сидела среди картонных фигур с лицами и фигурами знаменитостей.

Открылось окно.

Подул холодный ветер. Картонки зашатались и одна за другой упали на пол. Она попыталась встать, но не смогла — она приклеилась к стулу, поэтому встала вместе со стулом и пошла. Девушка попыталась оторвать стул от одежды. Не получилось. Она сорвала с себя платье вместе со стулом и оказалась в майке и колготках. Под потолком послышался смех. Ей было не до смеха. Туфли прилипли к полу. Она оставила их на полу и пошла босыми ногами к двери, которая сама открылась.

Ветер растрепал прическу. Она посмотрела в зеркало, расположенное перед выходом из клуба. Лариса увидела себя! Это была она сама, а не прототип известной красавицы. Она заглянула в раздевалку, где висело ее пальто. Она надела пальто и вышла из клуба. Она не выдержала и повернула голову: здание потонуло в темноте. Она пошла в сторону дома.

Дома у нее никого не было. Она подошла к зеркалу, посмотрела на место, где были кнопки. Кнопок не было. Чуда не произошло, но в ее голове застыла фраза: "А ты красивая".

Лариса неожиданно для себя почувствовала себя красивой. Она смыла с себя грим, вымыла волосы. Ее отражение прекрасно смотрелось в зеркале. Она закружилась вокруг себя и включила музыку. В дверь позвонили. Девушка посмотрела в глазок: за дверью стоял молодой человек. Настроение улетучилось, но всего на одно мгновение. Она накинула на

себя халат, сунула ноги в тапки, улыбнулась и открыла дверь.

— Привет, Лариса! Все тебя ждут на празднике жизни, а тебя нет! — сказал Захар.

— Захар, прости, я забыла о вечере! Проходи, я скоро! — на ходу сказала Лариса.

Она быстро пробежала мимо зеркала, мимо косметики. Она надела любимую одежду, расчесала чистые волосы и вышла к нему.

— А ты красивая, — задумчиво произнес Захар.

И Лариса ему поверила, а в ее сердце вселилось странное, тревожное состояние. Она вышла из квартиры за ним и случайно заметила, как приподнялись брюки на его ногах, и показалась белые птички на его пятках, словно показывали дорогу на бал. Девушка опять сомневалась в своей красоте.

Лариса очнулась от странного сна…

Лера пришла к Ларисе по старой дружбе. Они сели на кухне за с тол и стали пить чай. Лариса все про Илью говорила. Лера вспоминала Гитарного пажа, как держала его на коленях вместо гитары. Они сложили все воспоминания в кучу и пришли к выводу, что все это мистика чистой воды. И добавили чая в кружки.

Девушки поговорили за жизнь и пришли к выводу, что надо съездить на большой рынок имени колбасных изделий. Народ под праздник туда толпами ехал, цены там были ниже, выбор вещей богаче. Если ноги ходят, люди мчат туда

на всех парусах, а обратно идут, как вьючные верблюды. Денег у молодых девушек всегда мало, а хочется всегда много. Сговорились они и поехали на рынок.

Лариса не смогла сбросить весь лишний вес и взлететь на высокие каблуки. Какая все это ерунда, но как она близка к мелодраме. Каждая пара обуви может рассказать о любви, о небольшом увлечении, о пережитых чувствах, о непонятых тревогах Лариса ходила с прической, пиком которой была коса, заплетенная из конского хвоста.

Да, такая она! Вне моды.

У нее был редкий по нынешним временам стиль. Лариса проливала слезы лужами, и сама их вытирала, и возвращалась к себе домой. Она вновь сидела перед стертыми носками и каблуками сапог и только что не рыдала. Она вспоминала слова бабушки о том, что обувь есть для улицы, для машин, для помещений. Она иногда покупала обувь на тонкой подошве и на высокой шпильке.

Сапоги такого пошива все одноразовые, как говорила мать, в них пройдешь раз по асфальту — и в ремонт. Идти в мастерскую ей страшно не хотелось, но и ходить в таких сапогах было нельзя. Покупать новые сапоги? Хотя за суммарный ремонт обуви она как раз отдаст столько денег, что хватило бы на новые сапоги, такие, какие мать носит, и носит без единого ремонта. Мать всегда рассчитывала на себя и практичность в обуви и одежде.

Погоревала девушка над последними сапогами без

шпильки, кожаными, высокими, у которых каблуки стерлись под углом, словно они дешевые. Дешевые сапоги так не стираются, они выносливые, а на эти сапоги она столько нервов положила и денег, а они оказались для богатых: носила неделю — выброси. Слезы то набегали, то высыхали, так проскочило часа три. Наконец, она все сапоги свернула и засунула в большой пакет и, всхлипывая от жалости к себе, пошла в ремонтную мастерскую.

Ах, эти высокие каблуки! Но как на них ведутся мужчины! Так думала Лариса, семеня в сапожках на высоченных каблуках со скрытой платформой. Что делать, если ее рост был мал, а она постоянно заглядывалась на высоких парней.

Вот опять она дружила с молодым человеком, который был выше ее на полторы головы. Из-за этого она с утра до вечера ходила на высоких каблуках. Это не жизнь, а сплошной цирк. Стоило ей снять обувь на каблуках, как она становилась крошечной девушкой, вечным подростком. Но если она надевала обувь на каблуках, она взлетала вверх, туда, куда ей природой путь был заказан.

Девушка постоянно задавала дома один вопрос:

— В кого я такая маленькая?

Слезы накатывались на ее глаза от отчаянья. Годы шли, но ее рост существенно не изменялся. На вид она становилась плотной, сильной девушкой. Она понимала, что с такой внешностью парней не завоюешь, да и подружки ехидничали на все лады. Тогда она стала худеть, истязать себе голо-

довками.

Зрительно ее фигурка стала красивей, но в ней исчезла обыкновенная сила. Она стала хрупкой девушкой. Нормальную сумку с учебниками с трудом поднимала. Любой вес стал для нее наказанием. Плюс был один — она легче взлетала в обувь с каблуками и ходила в ней, чтобы никто ее не считал низкорослой. Последняя любовь Ларисы на данный момент времени продержалась уже пару лет. Как она перед ним ходила на каблуках! Ой, девушка без устали жила на цирковой арене влюбленности. Но подружка была высокая и легко подходила к ее молодому человеку безо всяких каблуков.

А каблуки?! С каблуками до любви, а как на них войти в любовь? Каблуки — это яркий показатель влюбленности молодой девушки или женщины. Если муж у женщины невысокого роста, а она вдруг взлетела на высокие каблуки, значит, тот, кого она действительно любит в этот момент, высокого роста.

Сказка о Синей Бороде? Вот! У женщины высота каблуков на обуви и является ее синей бородой, можно сказать, еще и предателем ее увлечений. Жить можно с одним мужчиной и физически ему даже не изменять, но истинная любовь женщины всегда колеблется на каблуках, меняя их размеры.

Можно еще добавить, что если женщина высокого роста, да на высоких каблуках ходит рядом с низкорослым муж-

чиной и утверждает, что он смысл ее жизни, то тут можно сильно засомневаться. Или хотя бы дать деньги ей на новую обувь и посмотреть, что же она купит и кого она любит.

Как же Лариса? Сложно ей, сложно понять, что на всю жизнь трудно удержать высокого мужчину, потому что соблазнов у него много. Лучше выбрать себе молодого человека и не чувствовать себя рядом с ним девушкой. Маленькой елочке холодно зимой... В морозы на каблуках лучше не ходить. В морозы надо быть морозоустойчивой и сытой, а потом уже думать о любовном цирке. Но как-то ей пришлось взлететь на каблуки. Ей подарили деньги, и она купила зимние сапоги на каблуках.

В новых сапогах Лариса вновь стала заглядываться на высокого красавца. О, как он был хорош! Она жила мимолетными встречами с ним. Сколько она обуви купила на высоких каблуках ради него! Она сама себя выдавала с потрохами. И все же прекрасно, что она испробовала новое чувство любви, которое очень зависело от величины каблука.

Но так получилось, что высокий красавец исчез из ее жизни. В жизнь Ларисы вторгся одноклассник. Он так ее веселил, что она стала ходить на тонкой и плоской подошве, есть больше и толстеть. Она стала невысокой и полной девушкой. Он взял и исчез. Она уже стала толстой коровой, которая не могла устоять на каблуках, даже небольших.

Каблуки, каблуки, были вы так легки, а остались лишь тапки.

Иногда Лариса просила мать пойти с ней в магазин, но мать на все отвечала примерно так: у нее нет денег на то, чтобы выходить с такой дочкой из дома. И это было верно, дочь постоянно тянула из матери деньги, как могла. Молодые люди любят унижать старших и при этом выпрашивать все деньги, что те получают. Лариса от жалости к самой себе чуть не разревелась...

Но все меняется иногда...

Захар ехал в вагоне метро. Он только что успешно сдал экзамен и был полностью доволен жизнью. Он любил быструю езду на машине, но иногда пользовался подземкой, где всегда было много людей. Бездна метро отторгала мысли, она отпугивала и не подпускала к себе человека, пытающегося проникнуть в собственное подсознание. Рядом с парнем стояла девушка. Череда событий последних дней таяла, как пресловутый снег, более осязаемый, чем бездна очевидного подсознания.

Чепуха, обведенная золотистым фломастером, была очевидна, но ведь кто—то ее написал на листке бумаге, который совсем недавно выполз из принтера, а теперь лежал в ее сумке. Весна медленно вторгалась в мир солнечными бликами, что особенно чувствовалось после серых дней.

Девушка, стоя рядом с молодым человеком, почувствовала его солнечную энергию. Она подняла руку, чтобы удержаться за поручень в вагоне метро. Молодой человек стоял рядом. Она еще не успела встретиться с ним глазами и такие

чувственные слова услышала:

— Я Вас чувствую! — воскликнул молодой человек, это до него дошли флюиды девушки. — Нет, правда, от Вас идут удивительные биотоки.

— "А я девушек люблю", — ответила девушка ему словами из песни.

— В Вас проснулись импульсы желаний, в этом нет ничего удивительного, — девушка посмотрела в глаза стоящему рядом с ней молодому человеку. Ее словно кольнуло в сердце от его пронзительных глаз.

— Захар, — сказал он, улыбаясь ровными зубами.

— Лариса, — откликнулась она и окинула взглядом весь его облик: ничего особенного, стандартный молодой человек с черной тканевой сумкой через плечо. В метро такие сумки встречались сплошь и рядом.

Захар уловил взгляд Ларисы:

— Вам что-то во мне не нравится?

— Да нет. Все в норме по местным правилам приличия. Я подумала: может, и мне такую сумку купить? А то у моей сумки ручка оторвалась. И она подняла вверх сумку с оторванной ручкой.

— Да Вы посмотрите внимательно: Вам ручку у сумки срезали.

Девушка повертела сумку, подержала в руке оторванную ручку.

— В подземных переходах полно сумок, куплю другую.

— Но и эту можно починить, — возразил Захар. — А Вы заметили, что людей в метро меньше стало?

—А мне кажется, что, как всегда, потоки людей нескончаемы, а рекламы стало больше, — заметила Лариса. — Мне выходить на следующей остановке.

Захар забыл, куда ехал, и пошел за Ларисой к выходу. Встречный поток пассажиров разлучил их на мгновенье, но этого было достаточно, чтобы он потерял ее из виду. Он прошел сквозь толпу и стал осматривать движущиеся потоки людей в поисках потерянной девушки. Мало того, что он вышел не на своей станции, так еще и потерял девушку. В его голове пронеслась ее история с сумкой, и он уверенно вышел из метро. Недалеко от выхода из метро стояли прилавки и на них лежали сумки. Продавцов стояло двое, а покупала сумку одна девушка.

Он подошел к ней:

— Девушка, Вы выбрали себе сумку?

Лариса посмотрела на Андрея отсутствующим взглядом и выдохнула:

— Сумку я выбрала, но денег в моей сумке не оказалось. Куплю в следующий раз.

— Я могу купить Вам эту сумку, — отважно предложил Захар.

— Отстаньте от меня! — крикнула Лариса и нырнула в очередной поток людей, идущих из метро.

Вскоре она почувствовала сырость в сапогах, наступив в

лужу. Она остановилась, но, махнув рукой в воздухе, перешла на сухую дорогу. Она шла быстро, не оглядываясь по сторонам. До ее дома оставалось метров сто, когда она почувствовала взгляд за спиной. Лариса невольно повернула голову и встретилась глазами с Андреем.

— Лариса, я Вас сегодня третий раз нашел! — выдохнул молодой человек с натянутой улыбкой.

— Что Вам от меня надо? У меня сапоги порвались! Ноги промокли. Я домой иду! — запричитала девушка.

— Как много у Вас проблем! Зовите меня в гости, будем их ликвидировать сообща, — предложил Захар.

Дверь в квартиру Ларисы открыла ее бабушка, которая, быстрым взглядом оглядев внучку и молодого человека и ничего не сказав, просто пошла на кухню. Лариса скинула мокрые сапоги. На ногах ее остались мокрые носки. Она опустила на пол порванную сумку, вынула из нее пакет с пирожками и отдала бабушке. Захар не стал ждать приглашения и снял свои башмаки на внушительной подошве, потом поставил на пол свою невзрачную, но прочную сумку.

Из кухни показалась бабушка:

— Лариса, опять ноги мокрые и сумка без ручки? Я сколько раз тебе давала деньги на сапоги? У меня одна к тебе просьба — чтобы у сапог была подошва больше одного сантиметра. А ты что покупаешь? Я сегодня ночью тебе двое сапог заклеила, они высохли. Эти высохнут — заклею.

— Обязательно все это надо сейчас говорить? — недо-

вольно спросила внучка. — Я что, виновата, что сапоги расползаются от снежной грязи?

— Посмотри, какие прочные башмаки у молодого человека, учись у других! — сказала бабушка и опять ушла по своим делам.

Лариса стянула мокрые носки, сунула ноги в тапочки и посмотрела на Андрея:

— Что мне с Вами делать?

— Пригласить на чай.

— Пройдите на кухню, — предложила Лариса и прошла в комнату. Она залезла с ногами на диван, взяла ноутбук и стала быстро писать кому-то ответ.

Захар пошел на кухню, но не успел он сделать и двух шагов, как бабушка вынесла поднос с двумя чашками чая и пирожками на блюдце. Она отдала ему поднос и махнула головой в сторону Ларисы. Девушка, не глядя на молодого человека, взяла чай и пирожок, продолжая долбить кнопки ноутбука. Он почувствовал себя лишним и стал осматривать комнату.

Три дивана на небольшой площади удивили его, но еще больше удивили ноутбуки на каждом диване. Появилось желание сесть на соседний диван и взять в руки ноутбук или встать и уйти. В этот момент Лариса надломила пирожок, вынула из него капусту, а тесто от пирожка положила на поднос.

Она насмешливо посмотрела на парня и сказала:

— Простите, Вы хотели решить мои проблемы? Сумка в прихожей, нитки и иголки у бабушки. Чините сумку, а мне не мешайте, — она включила музыку и стала подпевать, продолжая долбить по клавиатуре пальчиками с неподражаемым изяществом.

Захар собрал чашки на поднос, отнес их на кухню, попросил у бабушки иголки и нитки для ремонта сумки. Бабушка одним движением руки подала то, что он просил. Он взял сумку, сел на стул и стал пришивать оторванную ручку. Лариса так и не поговорила с ним. Он, починив сумку, ушел в неизвестность. И разошлись они, как в море корабли.

Лариса себя бедной никогда не считала. Просто они в последнее время сдавали квартиру бабушки и жили в несколько стесненных условиях. Вечером Захар позвонил в дверь Ларисы, в руках он держал большой пакет. Девушка, открыв дверь, без эмоций оглядела его с ног до головы и пропустила в квартиру. Она взяла пакет, протянутый ей молодым человеком. В пакете лежали новая сумка и сапоги.

— Захар, зачем Вы деньги потратили, а если сапоги мне будут малы или велики? — недовольно спросила Лариса, примеряя сапоги. Сапоги оказались ей впору. Она покрутила перед собой сумку, но и к сумке у нее претензий не было, она ее уже выбирала, но купить не смогла. — Вы что, такой богатый, что всем покупаете дорогие подарки?

— Я Вас чувствую! — крикнул Захар, уходя из квартиры...

На закате морозного дня появился Захар. Он ждал Ларису у дверей подъезда со стороны улицы. Он ходил по скрипящему снегу, как маятник. Он с иронией во взоре всматривался в выходящих из красивого здания людей. Он знал, что у него есть счастливый соперник, и как почувствовал, что он больше не его соперник. Ларису он любил сквозь туман отношений.

Захар ловко подхватил Ларису под руку и повел вдоль старой аллеи. Липовая аллея видела много пар на своем веку, и эта пара ей была знакома. Они дошли до старого кинотеатра и остановились. Заснеженная площадь была украшена великолепным подобием ели. Зеленый конус переливался огнями гирлянд всех цветов радуги. Людей рядом не было. Одинокая пара.

Праздничный конус ели. Вечерний мороз. Машины светили фарами вдоль дорог. Захар тронул руку Ларисы. Он посмотрел ей в глаза. Ее глаза уклонились от встречи. Она стояла рядом с ним, но явно отсутствовала. Она выкрутилась из его рук. Она ничего не хотела ему говорить. Она боялась говорить, чтобы не перехвалить его, и быстро пошла вдоль липовой аллеи с корявыми от времени ветвями. Он пошел рядом с ней.

Перед их глазами возник экран. Голубоватый экран с летающими снежинками мало отличался от действительности. Лариса невольно коснулась своей перчаткой экрана. Экран

поглотил ее. Захар попытался войти в экран вслед за Ларисой, но экран его отверг. Лариса поднялась верх на экране над праздничной площадью. Ее исчезновение Захар видел, но ничего не мог сделать. Он был бессилен перед непонятной силой. Ладно бы летающая тарелка забрала у него Ларису, но ее благородно унес в холодное небо экран со снежинками.

Экран на секунду завис над конусом праздничной ели и исчез в темном небе. Одноместный летающий экран мог вместить одного человека, и он выбрал Ларису. А ей, привычной к полетам на компьютерном экране, не страшны были малые летающие объекты. Теперь она сидела в узком кресле в узкой кабине с прозрачными стенами. Девушка ощущала полнейшую нереальность происходящего момента.

Удивительно, но ей было весьма комфортно. Она видела внизу свет огней города, мелькающие гирлянды автострад. Страх не успел появиться. Удивление от нереальности происходящего сменилось вопросом: где она? Но и это вопрос исчез, едва она коснулась рукой в перчатке стены кабины.

Нет, Лариса не вылетела из кабины. Прозрачные стены с плавающими снежинками не поглотили ее вновь, она осталась внутри непонятного летательного аппарата. Летающий экран приземлился на лесную поляну среди чудесных елей и вполне настоящих.

Девушка почувствовала холод и встала с кресла, которое быстро отошло от нее в сторону вместе с экраном внешней стены кабины. Она оказалась в темноте ночи в старом ле-

су с огромными елями. Гигантские шатры елей окружали ее со всех сторон. Из-под шатра ели вышли два гнома в светлых колпаках. Они одновременно поклонились Ларисе. Она вздрогнула от неожиданности. Гномы повели ее по морозной тропе.

Среди елей возник маленький дворец с большим количеством шпилей на крыше. Ворота разошлись в разные стороны при их появлении, и компания вошла во двор морозного дворца. Лариса заметила, что шпили на домике напоминают перевернутые сосульки.

Внутри дома никого, кроме них, не было. Плоский монитор экрана висел на одной стене. Лариса взяла пульт управления, включила экран.

На экране появилось лицо с длинными седыми прядями волос.

— Лариса, я Кир Леонидович, президент ассоциации нестандартных летательных аппаратов. Как тебе понравился полет в снежном экране?

— Понравился Ваш седой парик, — еле разжимая губы, вымолвила Лариса.

— Отлично. В этом домике ты пробудешь до утра. Гномы, а точнее лилипуты из нашего отряда испытателей малых летательных средств, уйдут по своим делам.

Экран погас. Гномы ушли. Свет горел. Лариса осмотрела странный дом, но не нашла дверей и окон. Их не было. Пульт

управления больше не включал экран. Тишина окружила ее со всех сторон. Она невольно легла на единственный диван, случайно нажала на кнопку пульта. Над головой появился круглый экран и засветился, на нем появились знакомые снежинки. Когда снежинки исчезли с экрана, возникло лицо великого настройщика аппаратуры Андрея Сергеевича.

— Лариса, привет! Отдыхай, родная.

— За что? — вымолвила она.

— Думаешь, что я ревную? Нет, я в норме.

— Зачем меня сюда привезли? — спросила она удрученно.

— А ты с кем шла по липовой аллее? С Захаром. Пришлось вас разъединить таким образом.

—И это вся моя вина? За это я ночь должна провести одна в лесу в странном дворце с сосульками на крыше?

— Да! Надо быть последовательной в своих отношениях.

— Это жестоко! — со слезами на глазах прокричала Лариса.

Экран на потолке погас. Свет ламп уменьшился. Девушка оказалась в полумгле, но страха у нее не было. Она поняла, что находится под контролем Андрея, и просто уснула.

Захар — человек с высшим техническим образованием, владеющий двумя иностранными языками, был специалистом в своей области. Его внешнему облику мог позавидовать любой молодой человек: рост 180 сантиметров, глаза — красивые, волосы темные, нос прямой, приятной формы.

Мышцы на теле он поддерживал трехразовыми тренировками в неделю в тренажерном зале с зеркальными стенами. Вес его был в пределах пятидесяти процентов от роста, то есть килограммов девяносто. Он любит таинственность, именно она окружала создателей новых летательных объектов.

Да, он иногда помогал Ларисе в жизни, но сейчас его волновали иные проблемы. Он еще работал в корпорации, состоящей из нескольких малых фирм, производящих самые разные части аппаратов. Новый облик летательного аппарата знали единицы, в том числе он, время запуска всегда окружалось юмором с долей секретности. Захар был так хорош, что его использовали на частной телевизионной линии для обработки людей, случайно попавших в закрытую область.

Летательные средства использовали в разных областях. Заказчики — они всегда заказчики и покрыты тайной вкладываемых денег. Учитывая, что через Всемирную паутину можно скачать многие тайны, назначение секретных агентов со временем несколько притупилось, но около летательных аппаратов они непременно появлялись.

Два агента, Сеня и Веня, ждали выхода в свет двухместного летательного аппарата, способного взлететь с любого балкона и подоконника. Поэтому агентами были два гнома, или, точнее, лилипута, их малый рост позволял сделать небольшое устройство с крутым двигателем. Они садились в летающий бобслей с тремя моторами и вылетали с любого небо-

скреба. Крылья выдвигались с трех сторон, и летающий бобслей легко лавировал в потоках воздуха.

Благодаря многогранности летательных аппаратов Захар не бедствовал. Ему нравилась Лариса, обладающая красивой, элегантной внешностью и строптивым характером. Лариса проснулась от трехэтажного крика. На нее кричала неизвестная дама в черном меховом колпаке, в черной шубе в виде песочных часов.

Лариса смотрела на габаритную молодую даму и не могла сообразить, за что ее ругают. В следующей порции крика прозвучало имя — Захар. Значит, и тут она виновата. Крики и ругань прекратились. Лариса встала на ноги и оказалась по ухо кричащей особе, которая неожиданно тихо промолвила:

— Лариса, я — Лера. Я — девушка Захара. Да будет тебе это известно!

— Захар мне о Вас ничего не говорил.

— О, так ты в курсе, что его зовут Захар, так зачем ты шла с Захаром? — нервно спросила Лера.

— Совершенно случайно наши дороги совпали, и мы прошли метров пятьсот вместе.

— Да, но эти ваши пятьсот метров постоянно показывали на телеэкране и добавляли о некоем новом летательном аппарате! По всем каналам телевидения показывали твое исчезновение в экране со снежинками!

— Как Вы меня нашли? А я и дверей в этой избушке с сосульками найти не могла.

— Еще бы я не знала этого дома! Кир Леонидович — мой дядя, — добавила Лера.

— Это имя я слышала с экрана, расположенного на стене. Но я не знаю секретов этого дома.

— Так, деточка! Чтобы я больше тебя рядом с Захаром не видела! Иначе вновь попрошу дядю использовать тебя в качестве подопытного кролика!

— Лера, мы с Захаром...

— Без «мы». Захар, да будет тебе известно, мой молодой человек.

— Ведь он был...

— Ха—ха—ха! — раскатисто рассмеялась дама в черных мехах. — Я его привела в божеский вид. Он холен, красив, накачан, обеспечен!

— Но откуда у молодой девушки такие деньги? — искренне удивилась Лариса.

— У меня есть корни, и весьма обеспеченные! Это тебе понятно?!

— Простите, я вспомнила. Ваш дядя...

В это мгновение засветился боковой экран. Благообразный Кир Леонидович засмеялся и сказал:

— Лера, оставь девушку в покое. Она не трогала твоего Захара.

Тут же на потолке засветился круглый экран, на котором показалось лицо Захара:

— Девушки, не шумите. Все в порядке. Хотите, мы вас

прокатим на новом летающем устройстве?

— Захар, шел бы ты... — крепко выругалась красавица в черных мехах.

— Разве девушки так ругаются? — удивилась Лариса.

— Ха—ха—ха! — рассмеялся седовласый дядя. — Лера показывает свои знания во втором языке, и она еще не все сказала.

Стены домика раздвинулись в обе стороны, и девушки оказались среди заснеженных шатров елей. На поляну опустился конус с сиденьями, расположенными по периметру. Странная кабина была закрыта прозрачным защитным стеклом. Лариса и Лера сели с разных сторон конуса. Летающий конус, медленно вращаясь вокруг своей оси, достаточно быстро стал подниматься вертикально вверх. Поляна с домиком из двух половинок осталась в лесной тишине.

Летающий конус приземлился на городской площади с конусом праздничной ели. Набежали репортеры. Приехало телевидение. Лариса и Лера оказались в центре событий дня. Лера отвечала репортерам на очень правильном языке, она говорила красиво и без мата, чем очень позабавила Ларису.

Лариса в очередной раз поняла, как важно владеть бисером слов. Вот ведь может Лера метать бисер перед репортерами!

И она будет метать бисер слов перед людьми, а куда деваться?

Кир Леонидович мог стоять на голове, он хорошо владел телом, много занимался суставной гимнастикой, легко взбегал по ступенькам. Ему ничего не стоило облиться холодной водой, эту процедуру он проделывал ежедневно. Благодаря физическому совершенству своего организма, он оставался главой корпорации летающих объектов.

Лера меньше всего следовала примеру дяди. Она любила теплые ванны с солью и пеной, с удовольствием поедала конфеты из вычурных коробок, пила ликер, напоминающий кофе со сливками. Как она выросла, только Богу известно и ее дяде. Он приложил гигантские усилия, чтобы она окончила учебное заведение, он весь поседел от этой тягостной обязанности. Он тянул ее по жизни, сознавая, что это сизифов труд. Видимо, он был гением, а на Лере природа отдыхала, чего он не хотел и не мог осознать.

Так получилось, что Захар мысленно давно выбрал одну девушку — Ларису. Была в ней та сила мышления, которая увлекала его своей таинственностью. А Лера была просто смазливая и энергичная. Он не лез к девушкам в душу, но оберегал по мере сил и держал ту и другую в поле зрения. Он редко посещал казино, рестораны и бары, крайне редко бывал в театрах и на концертах. Его целеустремленность в работе требовала от него полной отдачи.

Кир Леонидович с удовольствием бы на самом деле женил Захара на Лере, он понимал, что она порядком могла ему надоесть в первый же день несдержанностью фраз. Она

преуспевала в разговорной речи, а Захару нужна была более молчаливая фея. С этой точки зрения Захара привлекала Лариса. Он не был агентом, он ни за кем не следил, но был вынужден по просьбе старших по чину вмешиваться в чужую жизнь в пределах телевидения фирмы. Он не носил с собой пистолета, знал приемы рукопашного боя и мог уклониться от случайного удара.

Тайными агентами и испытателями корпорации были признанные лилипуты Сеня и Веня. Кир Леонидович, однажды побывав на их концерте и пришел к выводу, что уникальность маленьких людей плохо используется. Он отобрал десяток лилипутов, которых для всех выдавал за гномов: они носили колпаки на голове для большей убедительности.

Для них были созданы курсы широкого профиля. Гномы, осознавая важность своего назначения, учились всерьез и с вдохновением. Для пущей важности их нарекли агентами, хотя два нуля перед их номером не указывали на их опасность для людей.

И вот тут произошло странное, неожиданное: Лера, молодая девушка, влюбилась в гнома Сеню. Он был постоянным лидером среди своих гномов, его авторитет не подлежал проверке. Может быть, повлияло на нее то, что она к ним привыкла. Сочетание высоких и низких людей ее не шокировало. Сеня всерьез их отношения не воспринимал, она была такой для него высокой! Он вел с ней светские беседы.

Взгляды Леры и Сени при встречах теплели, голоса тре-

петали. Окружающие их встречи гномы только улыбались. Чтобы Лера вышла из этой любви, Кир Леонидович нашел для нее Захара и изо всех сил его опекал, поощрял, повышал. Он их поженил. На свадьбе Захара и Леры Кир Леонидович из добрых побуждений познакомил Ларису с известным изобретателем Андреем Щепкиным. Как будто она его не знала! Щепкина за глаза иногда называли Турмалиновым шефом. Любил он турмалиновые четки.

Пушистые облака оцепенели от собственного скопления, а оцепенев, стали мрачными и серыми. Под облаками появились солнечные участки земли, а рядом с ними — покрытые мраком тучи. С одной стороны здания в офис через окно заглядывало солнце. В окне, расположенном с другой стороны здания, надвигались дождевые тучи. Внезапно сильный прямой дождь обрушился на здание, закрыв его пеленой дождя. И совсем неожиданно из вентиляционного отверстия полилась вода. Люди вскакивали с мест, облитые грязными струями воды.

Вода текла по окнам и по компьютерам. Захар выключил тумблеры, отключив подачу тока. Он первым выскочил за дверь и побежал на технический этаж, успев заметить, что некто убегает в противоположную сторону.

Действительно, надо было сильно постараться, чтобы совместить дождь за окном с потоком воды внутри здания. Некто направил воду из водопровода по шлангу в русло для

потока воздуха. И на нем были кожаные штаны — это все, что успел заметить Захар. Он завернул кран с водой, убрал в сторону шланг. Люди медленно приводили офис в порядок.

Вчера Захар написал рассказ, в котором использовалась вода, сегодня эту воду пролили ему на голову. Весь этот год писание в Сети под своим именем не оправдывалось и причиняло ему постоянный вред. Мало того, его новая личная подружка Лариса постоянно доставала его, прямо и косвенно. Ей казалось, что он пишет о ней. От этого его положение только ухудшилось и исключало всякую любовь. Мало того, его постоянно разыгрывали в Сети.

Захар пришел к выводу, что известность должна быть неизвестной. Он посмотрел в Сети на траурную рамку с лицом знаменитого актера, и ему показалось, что тот только теперь вздохнул спокойно.

А перед глазами Захара маячили кожаные штаны вредителя, если не сказать больше. Сидя за еще влажным столом, он пришел к выводу, что затопили его рабочее место не случайно. Вода с потолка — это обычная месть.

Выяснять, кому принадлежат кожаные штаны, Захару не хотелось. Испытания космолета из-за потопа на фирме разработчиков были отложены на пару дней. Новый вид транспорта предназначался для виртуального планирования между планетой Земля и планетой Фар, которую обнаружили не в обсерватории и не на звездном небосклоне, учитывая, что звездам и в небе жить тяжело. Планета Фар находилась в

Сфере. Если есть актеры, которых все видят, то есть и авторы, которых не знают.

Планета Фар и была в роли неизвестного объекта, а на звездном небе вместо нее находилась планета Земля. Десант землян зря времени не тратил. Он работал в новых для себя условиях и привыкал к новым мирам, открывающимся с Луны. Планету Фар обнаружили при перенастройке большого телескопа, она была видна не перед телескопом, а как бы отражалась на экране.

Звездочет, обнаруживший на экране следы планеты, был удивлен без всякой меры. Он смотрел в телескоп и не видел новой планеты, но она появлялась на проекционном экране. Он много раз проверил экран, но дефектов на нем не было.

Тогда он сместил телескоп, ситуация повторилась на новом месте. Он протер все линзы — эффект тот же. Звездочет решил поверить и проверить новую планету, названную им планетой Фар. По аналогии, свет фар от автомобиля отражался от окон в одном доме и передавался в другой дом. Звездочет Фен вызвал с Земли друга Захара.

Захар прилетел на космолете. Он привез с собой виртуальный телескоп, способный увеличивать отраженную картинку. На экране компьютера стал прорисовываться новый объект. Захар от напряжения тянул сок через соломинку и смотрел на компьютерное чудо. Перед ним на экране виднелась планета, покрытая облаками, ему показалась, что он видит Землю собственной персоной. Захар и звездочет вдво-

ем смотрели на экран, но знакомых земных континентов не обнаружили. Несомненно, перед ними была чудесная, неизвестная планета с атмосферой, пригодной для жизни землян.

Виртуальный космолет был готов к полету. Захар решил на прощание поговорить с Ларисой по межзвездной связи. Но она говорила чужим голосом, словно с посторонним человеком. Несомненно, ее вывели из реальной жизни или забрали часть памяти. Грусть навалилась на молодого межзвездного космонавта, сжала его тисками и тут же отпустила.

Не время было поддаваться чувствам. Надо сказать, что никто из жителей Земли не захотел его сопровождать на виртуальную планету. Захар отличался от обывателей мужественным характером, острым умом, хорошей памятью, физической подготовкой.

Виртуальный космолет состоял из одного отсека для космонавта. Приборы были спрятаны в его оболочку и имели выход на экран компьютера. Двигатель и вся система энергетического снабжения занимали остальное место. Весь космолет был похож на виртуальный комплекс с постоянно изменяющейся формой.

Захар не знал главного: его самого в полет не отправили. Перед полетом он попал в виртуальную лабораторию, где из него сделали комара. Его поместили в виртуальный космолет. Его мозг оставался в рабочем состоянии, а его самого практически не было. Он с ужасом смотрел на нечто вместо себя. Он напоминал комара, но в человеческих параметрах.

Его нельзя было назвать худым, это сильно сказано. Он состоял из прутиков рук и ног, да еще туловища в четыре прутика толщиной. Прыгуны в высоту мирового уровня вполне могли бы его заменить.

Его голова была плоской. Этой головой он и понял, почему никто из жителей Земли не последовал его примеру. Такое состояние Захара не требовало особой энергии для содержания. Красавец по земным меркам, превращенный в виртуальную модель, летел к планете Фар. Траектория полета виртуальному космолету была задана. Захар следил за работой приборов только на экране компьютера, сидя в кресле толщиной в изогнутую ножку стула. Небольшой паз в гнутой конструкции и был его местом.

Захар придумал себе новое имя — Комар Фар — и улыбнулся. Под таким именем Лариса его в сети Интернет не найдет. Он посмотрел на себя и понял, что межзвездные космонавты его не узнают, теперь его можно принять за кабель питания в космолете с разъемом вместо головы. Он посмотрел на свои ладони. Они напоминали провода, выходящие из кабеля руки.

Зрелище не для всех, хотя всем все равно, кто спрятан в кабеле. На ногах он обнаружил пять более длинных проводов, выходящих их кабелей ног. Он загрустил, но ненадолго. На экране появилась планета Фар и стала быстро приближаться. Космолет стал совершать хаотичные движения безопасности, дабы его случайно не подстрелили добрые жите-

ли планеты Фар.

Космолет приземлился в расщелине гор. Жители планеты Фар не встречали Захара. Он вылез через один из многочисленных люков. В этот момент он понял положительные стороны нового облика. К тому же его голова могла менять свою форму.

«Жизнь прекрасна», — подумал Комар Фар и посмотрел на пейзаж новой для него планеты Фар. Острые пики скал окружали космолет со всех сторон. На небе безобидно плыли облака. Захар помнил, чему его обучили перед полетом. Его научили пользоваться новым тщедушным телом. От жары, холода и дождя его защищала термическая оболочка из прочного материала. Он посмотрел на проводки пальцев рук и ног, стирать их об скалы не хотелось.

Комар Фар достал из космолета нечто, напоминающее воздушный шарик. Он накачал шар легким газом, обвился вокруг веревки и полетел в новый мир. Захар зацепился за вершину скалы. Завязал нитку шарика за выступ в скале. Он посмотрел вокруг себя и увидел все те же скалы.

Пейзаж его не обрадовал. Комар Фар посмотрел на космолет, прочно сидевший между скал. Радость существования на новой планете не имела под собой почвы.

Он сел в паз камня, который вместе с космонавтом стал плавно опускаться внутрь скалы. Страха в разъеме вместо головы не было. Захар ощутил легкий толчок. Его кабина остановилась в приятном помещении. На всех стенах висе-

ли панно с острыми выступами скал. В центре зала сидел шланг, из которого торчали провода. Вероятно, он был местным жителем.

Захар подошел к шлангу. Шланг поднялся из-за стола. Он протянул пучок проводов в знак приветствия. Захар подумал, что перед полетом он видел шланг, из которого лилась вода на его компьютер. Теперь перед ним был шланг с проводами того же диаметра. Точнее, это был натуральный кабель. Кабель заговорил, при этом его голова раздулась, как голова кобры. Значит, те, кто послал Захара на планету Фар, знали, как выглядят местные жители!

А Комар Фар думал, что он первый житель Земли, ступивший на планету Фар. Он приятно удивился, что кабель умел улыбаться. На планете Фар, по мнению Захара, не было особей разного пола. Ему все шланги с головами кобр казались на одно лицо. Собственное тело боли и удовольствий ему не доставляло. Шланги, двигающиеся по городу, не раздражали, но и не привлекали.

Дома, стоящие с двух сторон центральных улиц, были с многочисленными цилиндрическими башенками. Шланги вели нормальный образ жизни. Они работали, учились. В личную жизнь местного населения Захара не пускали. И он невольно стал тосковать о своем теле, о подруге Ларисе и о личной жизни до потопа в офисе. Эх, эти кожаные штаны! Если бы они не затопили его офис, может, не шагал бы он в образе шланга среди местных шлангов! Найти кожаные шта-

ны! Но как их найти, если Захар находится на планете, удаленной от Земли на два космических перехода?

Архив фильмов в местной фильмотеке оказался достаточно велик, это позволило ему в свободное от работы время смотреть фильмы. Прямой связи с Землей на планете не было, приходилось звонить через Луну. Но Лариса все еще не узнавала Захара. Однако она могла найти кожаные штаны!

В голове Захара стали мелькать мысли о самом себе. В результате головоломок он пришел к выводу: он не он. Он на планете Фар влачил существование примитивного робота в образе комара из шлангов.

У него появилась мечта, что он может вернуться в свой ненаглядный образ жизни.

Лера на жизнь в условиях кризиса его порадовала бы больше, чем благополучная жизнь в образе кабеля с электрическим питанием. Захар работал на планете Фар вместе с остальными шлангами. Внешне никто друг от друга не отличался. Поэтому он внимания не привлекал.

И тут у него мелькнула мысль: местные шланги — это командированные с Земли. Но почему не могли сюда послать обычных людей? И сам себе ответил: люди хотят кушать, а шлангам достаточно электричества, которое можно добыть на любой планете из чего угодно.

Дожил Захар до того, что сам с собой разговаривал. Знал бы — не полетел, но кто бы считался с его мнением.

Возможно, что кожаные штаны — обычный шланг, но

толстый! А толстым на фирме был Фомич. Этот самоучка мог устроить потоп, только так! Захар помнил турмалиновые бусы на Ларисе, она их ремонтировала у Фомы и могла наговорить ему лишнего. Вот Фомич и облил его водой из-за примитивной ревности!

К Комару Фару подошли два шланга и пригласили на местную вечеринку. Мероприятие проходило в сказочном замке, напоминающем большой орган. Вероятно, шланги любили орган за большое число звучащих труб. Их внешние формы совпадали. Захар насладился органной музыкой в полной мере и удивился огромной аудитории, набитой слушателями. Он уже месяц жил на планете Фар, но до сих пор не смог обнаружить различие между шлангами. Либо все кабели были кабелями.

Захар медленно привыкал к новой жизни. Он чувствовал себя лучше после органной музыки. Шланги занимались переработкой редкой руды, требующей огромных энергетических затрат.

Одни облака напоминали ему о Земле. Растительность на планете была скорее искусственной, чем растущей из почвы. Облака плавали вокруг планеты, но не проливались дождем.

А если бы пролились, все шланги бы искрили от короткого замыкания. Чем дышал Захар? А кто сказал, что у него были легкие? Шланги питались там, где работали. Для них существовали зарядные устройства. Сантехника им была и вовсе ни к чему. Жизнь среди шлангов была слишком моно-

тонной.

Комар Фар так заскучал по Ларисе, что готов был улететь на Землю транспортным космолетом. Он сжал в кулак проводки пальцев, в его голове пронеслась картина посадки на планету Фар. Он вспомнил забытый виртуальный космолет, застрявший между скал. Теперь он прекрасно знал, как попасть к лифту, расположенному в скале.

Оставалось получить разрешение на прогулку в скалах. Захар решил пригласить двух шлангов, которые однажды позвали его на вечеринку. Втроем они уговорили дежурного подъемника выпустить их на прогулку среди скал. Три шланга вскоре оказались на вершине скалы, с которой прекрасно был виден космолет.

Учитывая легкость космолета, три кабеля после хорошей подзарядки вытащили космолет на небольшую площадку. После удачной вылазки они вернулись в город для новой зарядки. Их внутренние аккумуляторы, расположенные в области головы, были заполнены до предела.

В результате шланги почувствовали небольшое головокружение от избытка электрической энергии. Эту энергию они отнесли космолету. Через несколько ходок виртуальный космолет был готов к полету. Но они просчитались.

Дежурный подъемника оказался более сообразительным и первым зашел в космолет. Три шланга обхватили свои пустые головы. Дежурный проверил космолет и разрешил лететь трем шлангам на планету Земля. На планете Земля все

три шланга вошли в виртуальную лабораторию, из которой вышли три нормальных молодых человека из плоти и крови. Захар поразился тому, что все они были одного возраста и получили бумагу о том, что прошли альтернативную службу в армии.

Руководитель фирмы, Андрей Сергеевич Щепкин, искренне обрадовался возвращению Захара. Как оказалось, он уже служил шлангом на планете Фар, куда дважды никого не посылали. Захар вернулся домой и сразу пришел в офис. Его взгляд искал глаза Ларисы, но ее не было на месте...

Лариса в это время шла через мост, увлекаемая толпой к очередному зрелищу. Внезапно она почувствовала взгляд такой силы, что обернулась, продолжая идти в потоке людей. Это был он! Любимый Захар! Она попыталась сделать шаг вправо, но почувствовала, что любое движение, кроме движения вперед, — невозможно!

Еще раз повернуть голову назад она не могла, надо было смотреть под ноги и идти вместе с толпой. Она его теряла. Она теряла его терпкий взгляд огромный карих глаз. Она теряла его волшебную фигуру с такой мускулатурой, что дух захватывало при одном взгляде на него. Господи, как он хорош!

Когда ей довелось повернуть голову назад, его она не увидела. Да и как она могла его увидеть, если его нет. Или он есть? Зрелище во дворце было отменным и величественным, но мимолетный взгляд Захара был намного сильнее целого

полка великолепных артистов.

Лариса после концерта вышла опустошенной, а в голове тикала мысль о Захаре. Она шла по довольно пустым улицам. Известные люди проходят через некоторые круги ада при жизни. Грустно, но люди не бегут сдавать деньги за то, что их бесплатно развлекли. Напротив, есть те, которые пытаются унизить того, кто их развлекал.

Закат отличался от рассвета перевернутой картинкой цвета розоватого и голубоватого. На рассвете — снизу голубоватое небо, сверху розоватое, на закате — снизу розоватое, сверху голубоватое небо.

Лохмотья снега летели в темно-синем небе, догоняя друг друга, они увеличивались в объеме до маленького снежка и нежно опускались на землю. Женские чувства могут увеличиваться, как снежный ком, но, падая на теплую землю, немедленно растают.

И зачем мужчина спрашивает у женщины, чего ей не надо? Спросить у нее то, чего она хочет, он не может! Ну вот, опять забежал, посмотрел, убежал, словно он в Интернет зашел и вышел. А вот еще один, по тому же принципу, зашел, посмотрел, вышел.

Кстати, о собаках: у Ларисы появился пес Кросс, который покрыл своей желтой жидкостью ее подушку. Этот кобель цвета бежевой норки — домашнее животное. Он, конечно, посещал свой туалет, но иногда он выпрыскивал свое содержимое именно на подушки, расположенные в вертикальном

положении. Его любовь к подушкам границ не имела.

Лариса под наволочку положила непромокаемую ткань и теперь только меняла наволочки. Еще его тянуло к белым стенкам холодильников, и около их подножья то и дело появлялись желтые лужицы. О том, что он сделал, он возвещал громким лаем. Увидев Ларису, он уходил. Такая она — проза жизни.

Лера постоянна в непостоянстве своих привязанностей: то ей нравится неординарный муж Захар, то начальник Щепкин. Ларисе тоже нравился: то Щепкин, то Захар.

Щепкин вышел Ларисе навстречу, и они поехали каждый к себе. Она вышла на своей остановке автобуса, посмотрела на плакат в книжном киоске и прошла мимо. Поворот, дорога, магазин, дом.

Звонок. Голос Щепкина:

— Лариса, я иду к тебе...

Лариса бросила трубку — и правильно, не хочет она его прихода, нет. Сама, лучше все сама, хотя надоело ей быть мужчиной в доме. Она вспомнила, как много мужчин на основном производстве и как мало их в ее домашней жизни, просто ноль, обычный ноль. Иногда она думала о том, что зря влезла в эту мужскую профессию, но сдаваться она не собиралась.

Она решила пройти путь обаятельной и привлекательной женщины на производстве, что не хуже общения с короля-

ми и шахами. Рабочие будни к любви мало располагали, но еще существовала коварная пятница, в этот день возможны всплески чудес.

Щепкин явился к ней в пятницу вечером. Пышный букет говорил о его серьезных намерениях. Они смотрели друг на друга и не пылали любовью, что они, друг друга не видели? И тут из-под него вывернулся коврик. Как это произошло, непонятно, но он грохнулся на пол. Пес держал конец коврика в зубах и сверкал глазами:

«Кто пришел к моей хозяйке?!» — спрашивал его свирепый взгляд.

Лариса запрещала собаке лаять на гостей, но терпеть в доме мужчину собака не смогла. Букет при падении рассыпался. Щепкин лежал в цветах. Пес выпустил конец коврика и важно ушел из прихожей в комнату. Щепкин проводил пса злым взглядом, встал, нагнулся, собрал цветы. Его взгляд любви не выражал. Они ходили по квартире втроем. Пес урчал на мужчину, и он не выдержал: собрался и ушел до весны.

Весной высыпали зеленые листочки на деревьях, и Щепкин опять засверкал глазами в сторону Ларисы. Но засверкал не он один — засверкало озеро, к которому вся компания пришла делать шашлыки в устройствах для шашлыка с собственными дровами из магазина. Шашлык!

Звучит хорошо, а весной еще и обладает тревожными чувствами пробуждения. Вот и Щепкин пробудился. А соль —

была. Щепкин и Лариса смотрели вдаль на зеркальную поверхность озера и не думали в нее окунуться. Рано купаться. На полиэтиленовой скатерти появились дары магазина, на тарелках появился шашлык.

Хорошо! Правда, Лариса ради дезинфекции выпила пару глотков вина, то же сделал и Щепкин. Они сидели трезвые и насыщались мясом. О! Мясо! Мясо и вино пошло гулять по жилам, а они пошли по краю озера в обратную сторону. Они немного заблудились и шли долго, очень долго. Они прошли поляну с ландышами. Ба! Они прекрасны — ландыши, конечно. Пройти по краю поляны с ландышами! Здорово.

Совсем другими проблемами были заняты на работе. Водная стихия океанов, несколько напоминает космос, погружение, как и взлет, без перегрузок не бывает. Смешно сказать, но Лариса уже несколько лет думала о том, что ей совсем не нравятся подводные лодки, работая конструктором совсем в иных областях, она постоянно в мыслях возвращалась к подводным лодкам.

Как-то ей очень повезло, потому что дали разрабатывать небольшое устройство для глубоководного погружения, от такой работы она была на седьмом небе от счастья.

А если посмотреть конструкцию подводных лодок? Ад моряка, и это слабо сказано. Раньше матросов закармливали тушенкой и сгущенкой, их кормили лучше остальной армии, это ему рассказывал бывший подводник. А теперь? Чем за-

манить матроса в подводную лодку? Следовательно, к разработке подводных лодок надо привлекать совсем другие умственные силы, пересмотреть в корне надо это средство подводного перемещения подводных ракет и людей. Миниатюризация должна проникнуть в конструкцию подводной лодки.

Лариса и начальник приступили к разработке подводного вертолета. Именно вертолета. Без винта самолет не летит и корабль не плывет. Лариса разработала герметичный узел между внутренней частью корабля и наружным винтом.

Сложная вещь без магнита не получалась, у нее все получилось с помощью нескольких магнитов. Если винты у кораблей сзади, то у легкой подводной лодки 4М винт располагался сверху. Великий конструктор вертолетов М. вложил свои знания в вертолеты, самолеты. Неизвестный миру главный конструктор разработал подводный вертолет. А то, что он неизвестен народу, ему было понятно со времен дяди.

Подводный вертолет на выставки не посылали, его сразу спрятали от глаз людей и объявили секретным подводным НЛО. Размеры подводного вертолета были больше воздушного, несомненного.

Так, малогабаритная квартира с пультом управления малых размеров. Лариса была великим разработчиком в области миниатюризации конструкций за счет применения и разработки новейших микросхем и других электронных компонентов. Она была известным в своих кругах конструктором

в области разработки герметичных корпусов с применением магнитов для передачи одного вида движения в другой.

Форма подводного вертолета постепенно при конструировании стала овальной, огромное число чертежей осталось позади. Макеты работали безотказно. О работах в этой области подводных плавучих средств узнали первыми вездесущие разведчики. Секретность работ была предельной, все люди свои, чужих не брали, но информация просочилась в секретные, много знающие службы страны.

Лариса почувствовала слежку, но двойников ей не посылали и не мешали работать. Разработка подводного вертолета была завершена, изделие прошло все испытания. Заказчик был доволен, но на увеличение серии не шел, для массового пользования новинку пускать не хотели, секретные службы на десять лет взяли подводный вертолет на вооружение, после этого дали разрешение на массовое использование подводного вертолета.

Так получилось, что Лариса окончила технический вуз, и теперь она не спала. Ой, что делается! Он опять изменился, ее мужской идеал! Это гибкий молодой человек, рост тот, что надо. Но в изгибах его тела есть необыкновенная мужская привлекательность. Господи, как он хорош на фото! Он пишет статьи о звездном небе. Вот он кто! Он знает о звездах все и сидит в тереме на трех дубах! Пусть он будет ее очередным увлечением.

А Ларису интересует земля и ее стоимость, теперь она зна-

ет, что ей надо. Ей нужна взлетная полоса для космических летающих объектов, желательно в лесной зоне, чтобы не все видели. Вокруг нее идет нормальная жизнь: люди пьют, едят, язвят, кто, как и сколько может. Мужчины женятся и живут долго с женщинами, которые свою внешность после свадьбы не ставят на первый план. У них хорошо дома, а морщины на лице появляются, словно извилины мыслей, как бы к своему мужу других женщин не подпустить.

Что касается Ларисы, то отец ограждал ее от чужих парней, говоря, что она молодых людей меняет чаще, чем они — перчатки. В школе Ларисе язвили девчонки, оберегая своих суженых, ими ряженых. Да, не могла она быть рабой молодых людей!

Ее волновали другие проблемы, например, межзвездные полеты. Вот, пришла мысль, как сделать летающий космический объект, не покрытый множеством керамических плиток, отлетающих с корабля при столкновении с клювом птицы, еще на земле.

Что надо для этого сделать?

Космический корабль надо покрыть керамикой, как конфеты глазурью, естественно, сохраняя температурный режим. Цельнотянутые космические корабли, слегка похожие на самолеты, будут взлетать с ее взлетной полосы.

А вы что думали, что Лариса тупая?

Нет, она себе на уме. В уме она пишет, что ей нужно ступу, автомобиль, яхту, вертолет, самолет и космолет. Совсем

немного, если разобраться.

Куда она будет летать на космолете? Молодых людей искать иноземного производства. Лариса прекрасно понимала, что в Солнечной системе все молодые люди живут на Земле и не со всеми она лично знакома, земные ресурсы еще не все выработаны. Вот жизнь! И летать незачем на другие планеты. Все на Земле есть! Мысль пришла: нужен кусочек солнца для обогрева дачи у личного космодрома, потому что электричество в районы, удаленные от столицы, подается с перебоями. Гелий, водород есть на Земле, надо сделать из них прообраз солнца, а протуберанцы сами получатся.

Вот, еще мысль.

Ларисе нужен бассейн с дождевой водой. С этой целью она сделает огромную воронку, в нее будут стекать струи дождя, а воронка будет служить крышей дачи. Так и определилась форма ее дома. Еще воронку можно выложить зеркалами и получать дополнительную энергию для обогрева дома. Да, у нее и так все само делается. А если бы у нее был молодой человек, когда бы она все придумывала?

Попасть в новую сказку оказалось чрезвычайно просто. Господин Кризис махнул своей лохматой лапой, и от его взмаха финансы фирмы Андрея Сергеевича Щепкина улетели в трубу неизвестности. Огромный прозрачный дом стал полупустым. Труженикам фирмы стало нечем платить за офисы. Абсурд, но люди стали тесниться в маленьких помещениях, набиваясь в них до предельной тесноты. А где тес-

но, там и раздору место. И господин Кризис мог процветать без ущерба для своего роста.

В старой сказке людьми в царстве—государстве правил один царь—государь. Он мог быть лысым или лохматым, но он был один. Все в царстве принадлежало ему! В ситуации с большим пустым зданием он бы просто всех равномерно расселил и создал для тружеников условия для работы. А во времена царствования господина Кризиса страна округов представляла одеяло, созданное из огромного количества лоскутов.

Каждый лоскуток округа принадлежал некоему хозяину, который пытался получить финансы из тех людей, которые жили на его лоскутке земли или здания. И все это — страшная ерунда, но господин Кризис от нее расцветал пышным цветом. Поэтому офис, в котором последнее время работала Лариса, был небольшим.

Лариса рванула турмалиновые бусы на шее. Одно звено разорвалось. Ее глаза перестали казаться зелеными и стали цвета стали. Она пошла в мастерскую. Он хороший мужик, он отец Андрея Сергеевича, но свою мастерскую превратил в склад, по краям которой стояли сейфы.

Среди сейфов возвышались металлорежущие станки, покрытые металлической стружкой.

Помещение было насквозь пропитано табачным дымом. Лариса зашла в мастерскую местного монстра. Она попыталась сказать слова приветствия и закашлялась от странной

атмосферы. Фомич улыбнулся и открыл дверь, чтобы позаимствовать из коридора поток свежего воздуха для дамы. Лариса попросила его починить порванные бусы, в которых бусинки соединялись металлическими пружинками. Дабы развеселить ее, Фомич стал рассказывать о турмалине, из которого он для своей любимой сделал брошь. Турмалин он нашел в хламе, который ему постоянно приносили.

Лариса натянула воротник тонкого свитера на лицо, пытаясь не дышать воздухом, от которого возникал кашель. Люди, чтобы не выбрасывать старую аппаратуру, несли ее в мастерскую. Фомич был рад всему: и старым приборам, и моторам.

Находки он прятал в сейфы, следуя поговорке «Подальше положишь, поближе возьмешь». Он был крупным созданием с роскошным животом, но при такой расплывчатой внешности обладал изобретательским умом и золотыми руками.

Он мог работать на токарном, фрезерном и сверлильном станках. Он был отличный слесарь-сборщик с чашкой чая на чертеже, который он недолюбливал. Чертеж пытался руководить Фомичом, а это ему очень не нравилось. Лариса знала его такую особенность, поэтому любое руководство сводила к дружественной беседе. Но такой табакерки у него никогда не было. Оказалось, что в угоду господину Кризису закрыли курительные комнаты, а от сигарет забыли отучить. Лариса получила отремонтированные бусы и пропустила в табакерку очередного носителя даров.

Андрей Сергеевич при появлении Ларисы в офисе скосил глаза на турмалиновые бусы и продолжил работать. Почему он был такой молчаливый? Он был многолик по своей сущности. Главное, он знал свою работу и не особо донимал нравоучениями.

Лариса раскрыла тайну местного кризиса. Кризис сотворил сам себя, ему надоело подчиняться людям. Тогда он пошел на хитрость и объявил себя господином Кризисом, с которым все должны были считаться. То есть Кризис провернул экономическую операцию на государственном уровне и перевернул финансовую пирамиду с ног на голову. В результате деньги из всех карманов дождем ссыпались на землю и провалились в подземелье неизвестности.

Да, быстрее найдешь следы Кризиса, чем следы Захара. Последний раз Лариса его видела во время потопа. Лариса почувствовала, что она с потопом в его офисе перестаралась. Она хотела попугать друга, но он после потопа в офисе исчез совсем. Она пыталась о нем спрашивать у сотрудников, но они упорно молчали.

Никто не давал сведений о местонахождении Захара. Она терялась в догадках и так задумалась на рабочем месте, что на автомате съела пирожное, которое ей протянул мужчина в кожаных штанах. Вскоре она почувствовала дикую резь в желудке.

Она с содроганием думала, зачем съела пирожное, ведь почувствовала странный привкус при первом прикоснове-

нии к нему губами. Пока она боролась за свою жизнь без боли, из головы выветрился человек по имени Захар. Она стала флегматичной девушкой с медленными движениями, словно находилась под воздействием другой гравитации.

Лариса пришла домой с замерзшими ногами. Вечером резко похолодало. Ее ноги в шортах обиделись на отсутствие брюк. Еще машину забыла взять, ушла гулять, вот и нагулялась. Девушка потерла ноги и включила обогреватель, работающий от солнечных батарей и ветряных мельниц. Она подумала, что редкие кадры быстро оказываются порядком устаревшими.

Да и Захар ее давно не волновал. Она о нем забыла, но не из-за собственной жестокости. К тому же, она думала о том, что при съемках фильма в истребителе окно не открывалось, значит, опять вентилятор либо кондиционер будут изображать ветерок, а близкие люди будут находиться далеко от летчика.

Потом в ее голове пронеслась мысль, что актеры работают на износ по двум причинам: отсутствию свежих потоков воздуха на сцене и в целом в театре, присутствию любых родственников и особенно близких людей в зрительном зале, что отрицательно сказывается на выступлении актера и его нервном состоянии.

«Эти две причины верны и для прочих профессий», — подумала Лариса, глотая кусочки кекса без изюма. А еще она

мучилась от ревности и от злости, но недолго. Ее любимый Захар последний раз сверлил ее глазами, стоя с незнакомкой, забыв про очередную девушку. То ли он сильно умный и поэтому издалека смотрит на Ларису, чтобы виднее было. На самом деле все это чушь, он ей близкий человечек.

Кусочки кекса исчезали, настроение Ларисы повышалось. Воздух дул из вентилятора и создавал нормальные климатические условия. А если бы не было вентилятора, как бы она нажимала на клавиатуру десятью пальцами, если бы пришлось махать опахалом?

«Вот то-то и оно», — сказал последний кусочек кекса и исчез за забором белых зубов. Она прекрасно понимала, что стакан апельсинового сока полезнее мягкого и податливого кекса, но от сока можно язву желудка нажить, а от кекса нельзя, он безобидный, ласковый и творожный.

Портал известности и портал забвения дружили семьями. К Ларисе они никого отношения не имели, она была неизвестной. Почему? Простой девушке забвение не грозило, поскольку известности не было никакой. Она смотрела на экран компьютера и искоса смотрела на небо за окном.

Перистые облака затейливой формы тонким слоем отделяли землю от космических глубин. Вскоре глаза невольно посмотрели в сторону входной двери, при этом вся она даже не шелохнулась. В дверь вошел высокий, импозантный Щепкин. Последнее время он зачастил в ее офис. Это был мужчина, овеянный легендами, которые сочиняли люди, возводя

его в ранг известности местного масштаба.

Из принтера на столе выполз лист, Лариса взяла его. Короткое письмо гласило: «Лариса, жду в полночь. Жесть». Лариса посмотрела на сотрудников офиса: все работали и головы в ее сторону не поворачивали. Однако она была убеждена, что письмо написал кто-то из них. Жесть. Что это? Крыша? Ее ждут на железной крыше в полночь? О! Нет! Она не пойдет! Нет! Хоть бы написали, можно или нет брать с собой сопровождение.

Лариса открыла почту и написала письмо Захару: «Повторяется история прошлого года: пляж, любовь, молчание и твое хождение с Лерой. Отличное решение всех проблем! Счастья вам и на работе, и у воды! Хорошо бы вам Андрея Сергеевича пригласить на просмотр ваших прогулок! Два года можете ко мне не обращаться».

В это время в комнату вошел Захар собственной персоной. Но она уже отправила ему письмо и в его сторону даже не посмотрела.

«Кикимора болотная», — думала Лариса о Лере, но лучше ей от внутреннего выплеска злобы не стало. На пути к Захару всегда стояла Лера. Вентилятор дул. Захар вышел за дверь, не прихватив ее сердце. О, похоже, все отлично! Ну почему она раньше не могла понять, что Лера — болотная кикимора?

Лучи солнца пронзили серебристую занавеску и вошли в душу Ларисы, в ее настроение, и ей жить захотелось, а из

глаз засветились собственные лучи. Захотелось выйти из полутьмы невезения. Такая вселенская грусть иногда посещала ее светлую от волос голову, словно все прошло с зимой холодной.

Это осень проходит, а зима заканчивается поражением человеческой жизни. Все зависит от того, как на жизнь посмотреть. Но лучше смотреть на жизнь с лучами солнца, ее надо пронзить светом и осветить, дабы забыть о морозных неприятностях. Первый раз, что ли, осталась Лариса одна? Нет, конечно.

Лариса еще раз посмотрела на солнце за занавеской, услышала шум приборов и вентиляторов. Голос Захара разговаривал с сотрудницей Лерой. А ей что до этого? Да ничего. Ларису всегда интересовала жизнь на Земле, но безопасная для женщины. Ой—ой—ой, как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, где хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после развода, как после грозы, но остается чувство потаенной обиды. И это не панацея. Вот и оставалось Ларисе жить одинокой принцессой.

Любовное межсезонье — это жалкое состояние накопления потребительской энергии. Ситуации еще та: и лень, и некого любить, но лень в данном случае важнее любви, так не всегда бывает, но частенько. Великолепный облик Захара Лариса вновь замечает рядом, она видит его немое внимание, но ей еще не верится, еще не хочется тревожить ленивое, вальяжное состояние любовной невесомости.

Это еще не кошмар, не наваждение, это еще нечто неосознанное. Он рядом. Он все ближе. Он касается пальцев. Он смотрит на нее. Он идет рядом с ней. Лариса его не замечает, а лишь слегка отмечает, что Захар неравнодушен к ней. И тут она видит внимание второго мужчины к своей особе, он выполняет все ее сказанные слова в его адрес, он помнит ее советы! Он не отгоняет ее! Андрей Сергеевич с радостью находится в ее ауре. Господи! Вот застоялась кобылка в стойле своего интереса!

А это кто? Неужели еще и третий мужчина, а точнее Илья, засветился на ее горизонте? Это уже никуда не годится!

Что это мужчин прорвало с их интересами в ее адрес?

Неужели почуяли нетронутую особу? Похоже, очень похоже. Вот жизнь! Лариса уже не знает, в какую сторону направить свои стопы. Думай — не думай, а три потенциальных мужчины — это ничто по сравнению с одним любимым. Замужем она почти не была, с Захаром они только шутили, что они муж и жена.

Лето. Жара.

Лариса запнулась о собственные мысли и опустила глаза на ярко—зеленые босоножки. А если мужчины реагируют на зеленый свет? Да, она хорошо выглядит в зеленом топике и юбке размером со стандартную книжку. А что такого? Жара такая!

Все и вынули свои тела из тряпок и обнажили их до социально разрешенного минимума. По фигуре обнажена каждая

из девушек и женщин. Зрелище для парней и мужчин — выбирай по вкусу! Ладно, сейчас не об этом, надо сосредоточиться на одном из трех. На ком? Вот вопрос дня.

Зеленеть! И Лариса украсила ногти зелеными стразами. Круто! Она посмотрела на себя в зеркало, окинула небрежным взглядом с головы до ног и призналась отражению, что великолепно выглядит в летний период.

Вопрос «кто из трех?» растаял в собственном зеркальном отражении. Вот глупая! А кто из трех был вчера в зеленой одежде? Андрей Сергеевич! Точно, надо его прозондировать. Лариса мечтательно посмотрела в зеленую даль листвы и нажала на телефон с его номером.

— Андрей Сергеевич, это я, Лариса, слушай, ты сегодня очень занят? Для меня ты свободный на всю жизнь? Жду, да, сейчас.

Щепкин закрыл сотовый, повернулся на одной ноге, подпрыгнул, достал люстру ногой, прошелся колесом и остановился у зеркала. На него смотрели карие веселые глаза, сияла счастливая улыбка. Он был счастлив! Лариса сама ему позвонила! Она его позвала! Какие ножки! Какие волосы! И она его ждет!

Он стер с лица улыбку, раскрыв дверцу шкафа. Вся одежда моментально стала старой. Вчера у него было все, а сегодня надеть нечего. В зеленом он был вчера. Ей он понравился в зеленом, а если он придет в белом, а ей не понравится? Серое, бежевое, черное. Дожил до тупика. В магазин идти

поздно, обещал быть сегодня, сейчас, но в чем?

Уголки губ опустились. Он взял в руки джинсы, белую футболку и стал серым, безликим. Достал кроссовки: одни, вторые. Надел перстень с турмалином и успокоился. Посмотрел на сандалии цвета песка. Тяжело вздохнул. И это он? Он, который ударом локтя открывает любую консервную банку? Посмотрел за окно. Солнце сияло, листва шевелилась. Он стоял. Его стальная машина издала звуки тревоги. Он махнул рукой и выскочил за дверь, забыв об одежде. Его звал автомобиль.

Андрей Сергеевич сел за руль, смахнул зеленую пыль, включил кондиционер, и мир поплыл перед его глазами...

— Вот так-то лучше, — мстительно сказал Захар, сидевший на заднем сиденье, — отдохни, дорогой, а то он к Ларисе собрался. Не для тебя она, не для тебя.

Андрей Сергеевич уснул от приложенной к его лицу салфетки со снотворным с откинутой назад головой. Захар вышел из машины, прошел метров тридцать, сел в свою машину и поехал к Ларисе.

— Лариса, — заговорил он с ней по телефону, — кого ты сегодня ждешь?

— Тебя, Захар!

«Умница, — подумал Захар, — быстро соображает, вот если бы не прослушал ее переговоры, так ждала бы своего Щепкина», — и сказал:

— И это правильно, выходи, я скоро подъеду к твоему

подъезду.

Лариса еще раз посмотрела на себя в зеркало, мелькнула мысль об Андрее Сергеевиче и исчезла. Она посмотрела во двор сквозь полупрозрачную ткань, увидела высокий джип Захара и вышла судьбе навстречу. Захар посмотрел на Ларису, открывающую дверь подъезда.

В проеме появились ровные, длинные ноги в босоножках на тонкой высокой танкетке с зелеными ремешками. Миниатюрная юбка открывала и ноги, и пуп девушки, сверху ее грудь прикрывал маленький топ. Молодой человек покачал головой, как бы говоря: ну и ну, потом махнул головой сверху вниз в знак приветствия и открыл девушке дверцу машины.

— Привет, классно смотришься! Волосы еще больше выросли, скоро будешь их вместо одежды носить.

— Здравствуй, Захар! Куда едем? Только недалеко, уж очень жарко.

— У меня в машине прохладно, не заметила?

— Заметила, дует со всех сторон. Что это у тебя за охлаждение в жаркий день?

— Кондиционер. Новинка. А ты сегодня Андрея Сергеевича ждала, оделась в зеленую одежду, как он вчера. Я видел, как он около тебя крутился. Пропусти его! Слышишь, пока советую, а там видно будет.

— Не пугай. Я одна. Ко мне претензий быть не может. Это ты почти женат!

— Не тебе судить. Ты — моя потенциальная девушка, а я не люблю страдать от ревности, и ты не давай мне повода!

— Захар, а я этого не знала! Не помню, чтобы ты мне говорил о любви. У тебя есть Лера!

— Это еще кто? Какая любовь? Ты — моя, и вся любовь. А Лера девушка.

— Живем мы врозь, я сама по себе. — сказала Лариса и посмотрела в зеркало.

— Не была, так будешь моя, ситуация исправима. Мне твой антураж подходит и мою новую машину не портит. Прощаю тебе юбку длиной в мою ладонь.

— Ты ничего не перепутал? Ты же меня слушал, ты выполнял мои требования, а сейчас командуешь?!

— Время подчинения прошло, теперь руковожу я. Ты — моя девушка, ты еще не министр в зеленой юбке! — со смаком сказал Захар.

— Останови, проехали! — вскричала Лариса.

— Села в машину, так терпи меня — это святое правило вождения на дорогах. Я — за рулем!

— Больше не сяду. — сказала Лариса мрачно.

— Я тебе покажу мое орлиное гнездо, и ты сменишь гнев на милость. Немного осталось.

Лариса посмотрела в окно: за окном мелькали машины, дома, но пешеходов не было видно. И крикнуть было некому, да и не поймут люди девушку из чужого джипа. Она закрыла ладонями голые колени.

— Ты еще волосами их прикрой, — съязвил Захар.

— И прикрою, — Лариса наклонила голову на колени, волосы закрыли ноги. У нее возникла мысль, что все это было в прошлой жизни.

Захар взял руль в левую руку, а правой рукой сдавил ей шею:

— Сядь нормально, держи спину ровно! — крикнул он стальным голосом.

Лариса выпрямилась, лицо ее было непроницаемо. Они оба замолчали.

Джип остановился у нового высотного дома. Они вошли в фойе подъезда, отличавшегося современным великолепием, проехали на лифте до последнего этажа, вышли на крышу. Как оказалось, орлиное гнездо Захара было то, что надо. Хитроумное заграждение по периметру надежно охраняло покой. В орлином гнезде сверкала вода, по периметру можно было сидеть. Лариса сняла обувь, макнула пальцы в воду.

— Можно купаться, никто не увидит тебя. — сказал спокойно Захар.

Солнце грело на крыше сильнее, чем на земле. Лариса сбросила зеленую одежду и вошла в орлиный бассейн. Десять метров в диаметре — таков был бассейн на крыше. Ей не хотелось выяснять отношения, слишком круто было в орлином водоеме. Она спокойно плавала в бассейне.

Лариса подплыла к бортику, сбросила с себя две полоски и продолжила купанье. В ней не было возмущения, а было

странное умиротворение. Захар снял с себя одежду и поплыл от нее в противоположную сторону. Он плавал без одежды и к ней не приближался. У Ларисы появился азарт, она поплыла к нему навстречу, она прильнула к нему всем телом, по ее телу прошла конвульсия элементарного желания.

Захар жестко оттолкнул Ларису. Она не обиделась, а стала подпрыгивать в воде, грудь сотрясала воздух и погружалась в воду. Он отвернулся. Она подплыла сзади, обхватила его тело. Он резко повернул лицо.

Улыбка его поразила, она была омерзительная! Он был страшен! Это был не Захар! Промелькнула мысль, что это оборотень в облике Захара! Лариса быстро поплыла к одежде. Но над одеждой стояла Лера со свирепым выражением лица. Лариса не испугалась, не закричала, а вышла и села на бортик бассейна. Мокрые волосы прилипли к телу. Зубы стучали то ли от холода, то ли от страха.

Захар на ее глазах превратился в кентавра. Лариса от неожиданности потеряла сознание. Она очнулась в кромешной темноте под звездным небом на дне пустого бассейна, на большом надувном матрасе. Никого рядом не было.

На Ларисе одежды не было, за исключением купальника, на груди в золотом обрамлении одиноко светил турмалин. Лариса дрожала от холода, но была абсолютно спокойна. Она обошла пустой бассейн пытаясь найти полотенце или одежду. Ее знобило. Она подошла к ограждению. Внизу сиял огнями город, над ней сияли звезды, а она сверкала наготой.

Лариса обошла место своего заточения. Она искала выход, но ничего не нашла.

«Девушка в клетке на крыше», — подумала она без эмоций.

Лариса оказалась без верхней одежды на чужой крыше, но чувство прохлады было забито стрессом…

Дело в том, что Илья случайно видел, как Захар крадучись выходил из машины Андрея Сергеевича, и тут же подошел к машине. Он увидел спящего Андрея Сергеевича и разбудил его. Потом они вдвоем проследили за Захаром и выяснили, куда он увез Ларису.

— Лариса!!! — издал истошный крик Андрей Сергеевич.

— Андрей, я на крыше! Быстрее!!! — крикнула Лариса в ответ, ее голос в тишине ночи звучал оглушительно громко.

Андрей Сергеевич подошел к своей машине, достал плед, взлетел на крышу высотки на скоростном лифте. Ларису он завернул в простыню. И только теперь Лариса разрыдалась.

— Не реви, Лариса, тебя Захар посадил в клетку, а меня усыпил в моей же машине, вот я и поехал искать тебя к его дому. Захар не изверг, но что-то садистское ему присуще. Ревность и неуважение он наказывает.

— Зачем ему это нужно? — спросила Лариса.

— Знать бы зачем. Ты ему очень понравилась, Лариса. Он перед тобой первое время пресмыкался, до такой степени ему хотелось к тебе приблизиться. А потом захотелось взять реванш за вынужденное унижение. Такой он человек.

— А человек ли он? — спросила Лариса, после того как они спустились на землю.

— Внешне он человек, но лишенный обаяния. В нем есть физическая аномалия. Он вызывает желание женщины и после этого совершает подлость очищения и мщения.

— А если Захар — кентавр?

— Да, да, он кентавр на четырех копытах. Ты спутала все его карты. В нем проснулось желание, но он сбежал от тебя с оскалом на зубах. Он спустил воду из бассейна, положил тебя на надувной матрас и ушел вместе с таким же кентавром, как и он. Вдвоем им легче тащить тяжесть жизни. Его подруга Лера — тоже кентавр. Она неплохо готовит, иногда убирает в новой квартире, которую они купили на двоих. Этот бассейн — идея его. У них хороший технический бизнес и деньги у них всегда есть. Эх, Лариса!

Ты всколыхнула не только Захара, но и его подругу Леру. Его подруга глаз не могла оторвать от тебя. Но они бессильная пара, мышцы у них есть и шеи, как у кентавров. Но это уже их тайна. Им стыдно, но иначе они не могут. — сказал Андрей. — Я догадывался о настоящей жизни Захара. Жесть...

Лариса вбила себе в голову, что Захар и Лера — кентавры, так ей было легче переживать то, что они с нею сделали. Она понимала, что настоящие кентавры на последнем этаже высотки жить не могут, но продвинутые — могут. Это утешило. Лариса была недалека от истины. Они заходили в свою

квартиру людьми и превращались в кентавров, настоящих животных. Теперь одна комната была предназначена для их человеческого образа, а вторая — для животного.

Почему с ними происходили превращения, они не знали, но старались вести себя нормально и осторожно. Бассейн они использовали для выгула, набрасывали туда сено—солому, а иногда наливали воду. Они видели, что Лариса спала, и исчезли из ее поля зрения почти вовремя, уже на выходе с крыши они превратились в кентавров.

Сквозь сон Лариса их видела, но дурман не давал ей открыть глаза.

У нее появилась мысль еще раз побывать на крыше и запечатлеть супругов в образе кентавров. Что ни говори, но Захар запал ей в душу навсегда. Утром она пришла к мысли, что кентавром был не Захар, а актер! Как она сразу не догадалась! А Лера? А она могла не понять, что перед ней Захара изображал актер.

Небо покрылось серой пеленой. Солнце исчезло, словно его и не было. Посмотрев из окна на улицу, Лариса надела одежду, закрывающую все тонкости фигуры. Светлый брючный костюм из плащевой ткани плавностью не отличался. В офисе она отгородилась от всех мужских взглядов непроницаемым видом и отрешенным взглядом. Они не возражали.

На столе у Ларисы стояли пионы в вазе, в воду она добавила сахарный песок. Первый бутон быстро распустился. Тогда она сменила воду, поскольку два других бутона медленно

распускались, а первый уже завял. Сахара переел один пион за сутки, поэтому быстро распустился и завял. Два пиона еще радовали рваными лепестками.

Захар. Андрей Сергеевич. Илья. Кто из них первый пион? Захар? Он завял для отношений! Лариса посмотрела еще раз на пионы и вышла из комнаты на стрежень. Навстречу шли люди, и это было нормально. Она вышла на улицу, спустилась к набережной. Волны речные были на месте. Она подошла к чугунной решетке. Локти сами легли на перила. Она стала смотреть за жизнью на воде. У самого берега плавали зеленые утки. Буксиры бороздили речную гладь. Речные волны били в старый гранит.

— Лариса, ты, что тут делаешь? — послышался голос Андрея Сергеевича.

— Смотрю на волны. В обеденный перерыв я имею право на маленькое удовольствие, — ответила Лариса, не глядя на него.

— Есть дело, и весьма занимательное. Помнишь, ты говорила, что Захар и Лера — кентавры? Я за ними проследил, хоть это было нелегко сделать. Сама знаешь, их высотка самая высокая. Представляешь, они превращаются в кентавров только у себя на последнем этаже. Почему? Я не знаю. Ответа нет. Ладно бы в поле превращались, а то на высоте весьма приличной. Если бы не ночная тишина — я бы твой голос и не услышал! И еще, Захар на себя мало похож, словно он артист и в чужом гриме.

— К чему ты клонишь?

— Заинтересовалась? А мне-то как интересно! Они ведут себя неадекватно. Так вот, я купил сильный бинокль, нашел невдалеке высотку, соизмеримую с их зданием. Я вышел на крышу, обычную крышу без людского вторжения, залез на надстройку для лифта и стал наблюдать за крышей.

— И долго наблюдал?

— Сколько надо. День был выходной. Точно, они вышли оба на крышу в нормальном виде, и вдруг их стало выгибать, и они на моих глазах превратились в кентавров! Круто!

— Андрей, почему тебя это волнует?

— Ты что, не понимаешь? Это сенсация!

— Кому сенсация, а кому и горе. Я и так еле от них отошла.

— Подожди меня обвинять. Они ездили в отпуск на Средиземный остров, чего они там забыли, не знаю, но, видимо, подцепили нечто древнее.

— Умен, однако! Ездили туда многие...

— Им кто-то привил вирус кентавра, а антивирус им не известен. Но они, вероятнее всего, находятся под наблюдением. Вспомни, за какие такие дела им дали эту квартиру? Не знаешь? Деньги за нее они не платили, это я точно знаю.

— Андрей Сергеевич, ты чего ввязываешься в это дело? Раз дали квартиру, то люди не маленькие замешаны, не подходил бы ты к ним. Заметят — заметут.

— Не пугай, пуганный. Честное слово, забавно. Кто рас-

сказал бы — не поверил.

По реке проплыл речной трамвай.

— Мне пора на работу. — сказала Лариса и пошла прочь от набережной, не оглядываясь на Андрея Сергеевича.

Он ведь подошел к ней со спины, так за спиной и остался.

Лариса шла, шла...

А он? Андрея Сергеевича загарпунили с речного трамвайчика, и так тихо, что он и не пикнул. Он взмыл над чугунными перилами и по воде протащился на гарпуне. Его вытащили на борт.

— Андрей Сергеевич, ты чего такой любознательный? — спросил его Захар.

Андрей Сергеевич посмотрел на него вытаращенными глазами.

— Отвечай! — крикнул Захар.

— А что, нельзя? — ответил вопросом на вопрос испуганный Андрей Щепкин.

— Успел Ларисе рассказать о том, что видел на крыше?

— Она на вашей крыше сама была и все видела.

— И что она видела?

— Бассейн с водой и без воды.

— И это все, что она видела? В каком виде она нас видела?

— В плавках для купанья в вашем бассейне.

— Что ты видел в бинокль на нашей крыше?!

— Смотрел на небо, очень оно было звездное. А на вашу крышу я не смотрел.

— Если и врешь, то понял, что от тебя требуется.

Андрей Сергеевич глазом не успел моргнуть, как его, как наживку на удочке, вернули к чугунным перилам набережной. И как они его не убили? Он покачнулся, осмотрелся. Ни одного прохожего. И кораблик уплыл. Никого. Ничего. И страх в душе. Лариса посмотрела на пионы и отчетливо заметила, что второй пион резко увял. Ей стало скучно и грустно. Сотовый телефон замурлыкал новую мелодию.

— Лариса, это я, Захар, у тебя все нормально? Не могу до Андрея Щепкина дозвониться. А на крыше был актер, могла бы сама догадаться. Что все это розыгрыш.

— Я Андрея Сергеевича сегодня видела, он был в норме.

— Утешила. Пойдем на ночную дискотеку? Посидим, потанцуем.

— Идем. Сам за мной заедешь или каждый сам по себе поедет?

— Если не возражаешь, то я подъеду к твоему дому в 21:00.

— Буду готова.

Андрей Сергеевич прослушал их разговор, подвигал от бессилия губами. В назначенное время решительно вышел из дома к своей машине. Сел. Поехал. Достал костюм летающего лешего, надел его перед домом Ларисы и выплыл из машины серым облачком. Захар подъехал к подъезду Ларисы, открыл дверцу машины и не заметил, что в нее влетело серое облако, а уж потом села Лариса.

Андрей Сергеевич притаился на заднем сиденье. Он хотел лично послушать диалог Ларисы и Захара. Удивительно, но о кентаврах они не говорили, болтали всякую ерунду. Андрей Сергеевич, всегда одетый в строгий костюм, рубашку и галстук, успокоился и уснул в машине.

Лариса и Захар ушли на ночную дискотеку. Они сели за столик, заказали по бокалу легкого вина. Музыка не дала им выпить напиток. Они пошли танцевать. Цветомузыка давила своей энергетикой. К бокалам с вином подошла Лера с темно-вишневым турмалином на пальце, она провела над бокалами рукой, блеснув кольцом, и вышла из света и треска цветомузыки.

Илью черти принесли на дискотеку. Он увидел взмах руки Леры над бокалами Ларисы и Захара и быстро направился к бокалам. Он взял бокалы по одному каждой рукой. От резкого движения в бокалах произошла непонятная реакция, и из них вырвалось пламя. Народ тут же повернулся к нему, чтобы посмотреть продолжение шоу.

Музыка сменилась, Лариса и Захар подошли к Илье.

— Вы выпили наше вино? — спросила Лариса.

— Вероятно. Думаю, вам надо уйти из этого здания. Не возражайте и не спрашивайте.

Они вышли на улицу.

Молния просвечивала сквозь шторы. Дождь шел за окном. Лариса успела добежать домой под черным небом до дождя и грозы. Погода — закачаешься. Захар и Илья разъ-

ехались. Лариса дома была одна. Гроза за окном. Мужчины за грозой. Она заметила огонь в фужерах в руках Ильи и непонятное облако в машине, причем достаточно мягкое. Она подумала, что это новая подушка, и спрашивать не стала, не хотела глупой показаться. С нее и кентавров на крыше достаточно. Думать о непонятных явлениях в жизни ей не хотелось, и в кентавров она не верила.

Она решила, что ей все показалось, что бы там ни видел Андрей Сергеевич в бинокль. Может, у них такой театр. Лариса еще раз посмотрела на сверкание молнии и решительно включила телевизор: надо отвлечься от реальности. Посмотрела на себя в зеркало: не очень высокого роста, не скелет. Да. Можно добавить: одна, но с друзьями и без единой подруги. А на экране ТВ — белый теплоход и богатая публика. А она богатая или бедная? Ей все равно, пока все равно.

Лариса упала на пол...

В распахнутое порывом ветра окно влетело облако и зависло. Снизу Ларисе было видно лицо облака, это был Андрей Щепкин собственной персоной в костюме летающего лешего. Он опустился на нее и нежно поцеловал. Лариса судорожно попыталась его сбросить с себя, но это оказалось ей не под силу.

Андрей Сергеевич поднял Ларису с пола, положил на постель, улыбнулся и спросил:

— Лариса, летать хочешь? Это просто.

— Андрей Сергеевич, я узнала тебя еще в машине в этом маскараде, но промолчала.

— Молодец. Я могу у тебя остаться?

— Зачем я тебе нужна? — спросила она, закрываясь одеялом.

— Гроза, дождь.

— Так ты облако. Твоя погода.

— Не совсем моя погода. Для полетов мне нужна сухая, облачная погода. Летательные свойства костюма при большой влажности ухудшаются.

— А как ты летаешь?

— Если бы я знал, как костюм летающего лешего летает, я был бы гением, а я исполнитель, летчик низкой облачности. Могу сказать, что вес костюма с минусовым весом, что это такое — я не знаю, но я легко летаю над землей. Хочешь со мной полетать?

— Если несложно, то можно попробовать.

— Завтра, — сказал он и уснул в своем костюме.

Лариса попыталась потрогать костюм летающего лешего. Но костюм на ее глазах снялся со спящего Щепкина и струйкой исчез в его кармане. Она уснула.

Утром они проснулись одновременно.

— И это верный ответ. А то... — и он, не договорив, замолчал.

— Не пойму, почему я везде засыпаю в последнее время, — проговорил Андрей Сергеевич, — где сяду, лягу, там и

сплю.

— Устал от двойной жизни, вот и спишь. А я поняла, зачем Захару нужна крыша: это запасной аэродром для малых летательных аппаратов.

— Андрей Сергеевич, а где твой летательный костюм? Я видела, как он исчез в твоем кармане.

— Это одноразовая модель, я ее испытывал. Есть многоразовые варианты костюмов, но они громоздкие, и облако в них получается значительное.

— Зачем это надо?

— Чтобы было.

— То есть сейчас ты пойдешь пешком? Тебя подвезти?

— Лариса, оставь меня у себя! Дай побыть одному! Я не хочу быть летающим лешим или кентавром!

— Все-таки кентавры. Андрей Сергеевич, ты уверен, что сам не превратишься в кентавра в моей квартире?

— Я ни в чем не уверен, но в грозу я едва успел влететь в твое окно. Хорошо, что оно было прикрыто, а не закрыто. Удивительно, но я ночью не превращался ни в кого и проспал.

— А твой костюм облака на превращения не влияет? Гремучая смесь: леший в облаке.

— Фу, это еще не предел превращений. Кентавр хорошо бегает по лесу, при необходимости может взлететь и пролететь десяток другой километров в костюме летающего лешего. Я лесной разведчик. Могла бы и догадаться.

— А что в городе делаешь?

— С тобой работаю. Мне нужна напарница, твой вес мне подходит, на тебе хорошо будет сидеть костюм летающего лешего. Твой скелет — отличный каркас для костюма одноразового облака.

— Но я не кентавр!

— Уже! Я сделал тебе прививку. Дело в том, что прививку кентавра изобрели два человека: Захар и Кир Леонидович. Потом испытали на себе. А теперь пустили в небольшую серию.

— Поясни, кем я буду после действия прививки?

— Что тебе не понятно? Идем с тобой в разведку. В средней полосе страны ты будешь лосем. В северной части — оленем, в степи — лошадью или просто кентавром. Это уж как нужно будет для дела, тем и будешь.

— А у меня спросил?

— На крыше с тебя сняли все мерки и для тебя лично готов комплект одноразовых костюмов летающего лешего. Тебе осталось выполнять со мной задания особой важности. Просто я тогда еще не все знал.

— В век машин я буду бегать на своих двоих? Прости, на своих четырех ногах. А руки будут передними ногами? Зачем?! Андрей Сергеевич, так ты с Захаром заодно?

— Успокойся! Тебя ждет нетривиальная жизнь. Кстати, тебе причитаются маски соответствующих животных. Насчет охотников: маска не даст пробить тебе голову, а в рай-

оне сердца тебя будет окружать пуленепробиваемый жилет. Все поняла?

— Почти. В чем смысл разведки?

— Деловой вопрос. Нам надо найти след пришельцев. Они прибыли на Землю в конусной капсуле, которая вонзилась в землю. Капсулу нашли, живых существ в ней не обнаружили. Эти пришельцы к себе технику не подпускают, видимо, у них есть определенный вид радара. Нам надо определить, кто они и что они. Есть вероятность, что они к нам попали через межзвездный портал с Луны. Кстати, скоро открывается новая тема по подготовке к полету на Луну. Мирные жители Луны плохо встретили наших первых разведчиков, на ней живут воинствующие жители. Если к нам прилетели мирные жители Луны — это одно, а если нет? Надо выяснить, кто к нам прилетел в конусной капсуле неземного производства через космический портал с выходом в Славные горы. Но это не мои вопросы.

Лариса обнаружила на своей постели костюм летающего лешего. Странно, столько раз сегодня заходила в эту комнату и не видела костюма, и вот он перед ней! Кто мог зайти в квартиру и оставить костюм?

— Лариса, привет! — сказал Андрей Сергеевич, входя в комнату. — Что тебя заинтересовало в моем костюме?

— Воспоминания, я думала, это твой старый костюм.

— Шутишь! Я сегодня по холодку влетел в твой дом. Я знаю, что Кир Леонидович опять исчез в работе. А ты где

была? Ноги у тебя сильно замерзли!

— Какой ты внимательный! Надоели белые одежды, захотелось разнообразия.

— Ладно, есть задание. Но как ты умудрилась замерзнуть? Мне совсем непонятно!

— Чувства. Любовь. Лунная ночь...

— Понятно, работа для тебя и на земле найдется. Не шпиономания, а психотерапия чистой воды. А как на это Кир Леонидович посмотрел бы? Без его участия, прямого или косвенного, у нас ничего не делается. Он, конечно, не Бог, но что-то умное из него исходит. Ты что, еще не поняла, что кентавры больше не существуют?

— Мне надо надеть костюм летающего лешего? — спросила Лариса, уводя Андрея Сергеевича от темы о кентаврах, ей все еще было стыдно за себя на крыше.

— Лариса, тебе давно пора надеть костюм летающего лешего и стать летающей ведьмой, но эта участь постоянно тебя обходит! Ты все ревнуешь меня? Сколько можно? Было и прошло! Мы с тобой!

— И что? Мне нужно смотреть в чужие окна или сразу в них залетать в костюме летающего лешего? — продолжала говорить на эту тему Лариса, держа в руках странный костюм.

— Круче. Мы пойдем с тобой на выставку космических истребителей. Один самолет уникальный, предназначен для полетов в космос через наружный портал, для него мы купим

посадочную полосу.

— Самолет чужой? Я разрабатывала макет кабины истребителя для фантастического фильма.

— Совместное производство. На нем можно улететь на Луну.

— Предлагаешь улететь на Луну?

— Не спеши угадывать задание, которое напрямую связано с космическими полетами. Нас интересует материал самолета. Он обладает странными качествами: то он весь металлический и блестит на солнце, то аморфный и переливается, как гель.

— Андрей Сергеевич, а ты сам не можешь оторвать кусочек самолета для анализа материала?

— Материал необыкновенный и прочный.

— А я, надев костюм летающего лешего, отрежу кусок самолета маникюрными ножницами?

— В костюме ты проникнешь в салон самолета, сделаешь невидимые снимки, сядешь у иллюминатора...

— А самолет перейдет в аморфное состояние, а я завязну в нем, как корабль на дне Бермудского треугольника?

— Молодец! — сказал Захар, влетая в окно в костюме летающего лешего.

— Слет летающей нечистой силы считаю открытым! — шутливо крикнула Лариса.

— Лариса, Полина Юрьевна передала тебе интересный предмет, так он такой твердости и прочности, что сможет

сделать царапину на самолете. — сказал серьезно Кир Леонидович.

— Мужчины, я не слесарь. Пошлите мужика для взятия образца материала.

— Понимаешь, тебя заменить невозможно! — воскликнул Захар.

— Я каскадер в фильме? — спросила Лариса. — Хорошо, снимайте фильм, но с первого дубля.

Полина Юрьевна, супруга Кира Леонидовича, пришла на работу в офис фирмы. Первые заморозки сопровождались нежным, розовато—голубоватым небом. В другое время года такое чудо на небе она не наблюдала. Всего второй раз в жизни она видела такую красоту, и то считанные минуты утром, да еще с определенной высоты.

Словно в небе растаяло женское и мужское начало и светило своим заревом любви. Офисная жизнь успокаивала. Полина Юрьевна покинула спортивные площадки. Вечная ее подруга и соперница Муся Марковна отучилась на курсах бухгалтеров и стала работать в офисе.

Заграничная жизнь притихла. Полина Юрьевна и Кир Леонидович прошли буйный возраст. Нежные отношения у них были редко и длились считанные минуты. Полине тоже хотелось удержать свои мгновенья счастья, но они растаяли в жизни так же быстро, как исчез розоватый цвет неба.

Призрак счастья манил своей человеческой теплотой от-

ношений, но быстро растворялся в повседневной жизни.

Полина Юрьевна вошла в офис, коснувшись ключом электронного замка. Андрей Щепкин сидел за столом с компьютером, рядом с ним стоял настольный станок. Глаза их встретились — вот и все приветствие близких по духу людей.

— Андрей Сергеевич, как дела с новым изделием?

— Не хватает двух микросхем в изделии. Полина, есть новая задача, садись за стол, обсудим.

Стол для гостей стоял в стороне от стола начальника, за него можно было сесть с двух сторон, разложив все прорисовки нового изделия. Полина прорисовала эскизы нового прибора. Она уяснила поставленную перед собой задачу и решила обговорить все вопросы с разработчиком. Потом взять все, что нужно, из этого натюрморта и унести к себе на стол, словно добычу.

За своим столом Полина Юрьевна могла вспомнить слова Андрея Сергеевича, достать чистый лист бумаги и рисовать, рисовать прорисовки нового изделия. И лишь тогда, когда проявится ценная мысль на листе, вновь встретиться и обговорить результат поиска нового технического шедевра. И вся любовь — одна совместная работа.

Заставка компьютера открывала тайны при легком нажатии на клавишу или кнопку мышки. На экране появлялся перечень разработанной конструкторской документации на изделия. Полина Юрьевна находила чистые форматки, они получали новые названия, номера, и новое изделие начинало

рождаться в зеленых и белых линиях на черном фоне компьютера.

Справа на столе на металлических полках лежали старые справочники и новые каталоги с выставок и показов приборов. На верхней полке стоял цветок, который никогда не цвел. Своими зарослями он скрывал Полину Юрьевну от сотрудника, профиль которого иначе маячил бы перед ее лицом.

Да, менеджер Захар иногда работал в офисе, и нельзя было допускать, чтобы их глаза встречались во время работы. Листва нежно и неназойливо прятала Ларису и Захара друг от друга.

«В том краю, где бродят метеоры, космонавты в небо держат путь, вот они альпийские просторы, если хочешь, можно заглянуть», — пела мысленно душа Ларисы и смотрела на бескрайнее небо цвета ее глаза. Почки на деревьях готовы были выстрелить листочками в пространство, согретое теплыми лучами. Земная благодать окружала ее со всех сторон, кроме одной.

А где солнце не светило? В ее душе солнце не светило, душа летела в космические просторы, где почки на деревьях не распускаются. Зачем ей сдался алюминиевый космос? Начинка космолета, — это приборы, спрятанные в герметичных алюминиевых кружках. А где нужны такие кружки? В лесу у костра, значит, она на Земле, аксиома жизни и настроения доказана.

Кому доказано? Паршивое настроение не соответствовало весеннему настроению Земли. Следовательно, пора уходить в подкорку сознания, в темноту своих мыслей.

Алюминиевый прибор стоял на столе, он уже совсем сформировался несколько лет назад в чужих мозгах, да так и не заработал, теперь это чудище земное надо было переделать так, чтобы оно заработало в космических просторах и работало до тех пор, пока будет в космосе космический корабль. Прибор отвечал за внутреннее воздушное пространство корабля. Сложный приборчик, многофункциональный.

Почему у прежних разработчиков прибор не заработал? Вот он стоит и не дышит, не работает, он не доработан. Автор этой разработки давно лежит в земле, не смог разработать космический прибор для космолета, и его душа тут же личной персоной посетила космос. Его убрали за невыполненное космическое задание. Кто убрал? Это вопрос не ее компетенции.

Рядом с Ларисой сидел еще совсем недавно некий инженер, окончивший институт с красным дипломом. Он разрабатывал этот прибор с предшественником. Его имя в данный момент украшает институт золотыми буквами и его скромную могилу. Спился мужчина. Красный диплом ему не помог.

После смерти своего друга он стал пить в обед джин с тоником. На работе этот запах кажется омерзительным, он не соответствует рабочей обстановке. И однажды он стал пить

в день по бутылке водки без закуски, через пару недель он умер.

Значит, люди умерли за этот прибор, а он, треклятый, стоит и не дышит, не мигает своими светодиодами, не замеряет положенные параметры. Они умерли, Ларисе осталась их работа. От таких дум прибор не заработает, а настроение не поднимется, несмотря на почки на деревьях, которые с рабочего места не видны. Прибор такой сложности в одиночку не разрабатывают, она не одна, их двое: Она и Он. От них зависит дыхание этого прибора и космонавтов в космосе.

Лариса перелистала конструкторскую документацию, оставшуюся на этот прибор, отобрала то, что можно использовать в новой версии.

Чертежи были выполнены на компьютере, но по ним чувствовалось, что они еще сыроватые, но некоторые вполне можно было использовать для дальнейшей работы. Она склонилась над собственной прорисовкой сложного узла прибора, который надо было заставить выполнять свои функции.

Гремя ключами, в комнату ворвался Захар, это он второй ум данного прибора в новой версии. По его внешнему виду ни один человек не догадается, что именно его мозг стоит дорого, его вечно обтрепанные джинсы говорили о его безразличии к своему внешнему виду. Неприглядность его старого свитера не поддавалась женскому пониманию, даже его жены. Этот молодой мужчина был семи пядей во лбу.

Лариса боялась лишь одного, чтобы Захар не спился, как его предшественник. Между собой они практически не разговаривали. Они всегда работали молча. Редкие диалоги возникали только тогда, когда интересы сталкивались на этом приборе. На работе они обычные сотрудники. Кураторов у нового прибора оказалось великое множество, работу постоянно проверяли сторонние организации. Захар трудился в обычном режиме, но все требования быстро выполнялись, если это касалось изготовления прибора, его частей, его комплектации. Вместо премии за свой труд или медали фирма подверглась финансовым потерям.

Фирму подставили так, что она стала вся в долгах как в шелках. Фирму именно подставляли, ведь предыдущая фирма, выполняющая этот заказ, полностью разорилась. Так Лариса оказалась крайней в этой работе. Быстро сказки сказываются.

Работа над прибором продвигалась, несмотря на финансовые неурядицы фирмы. За этот прибор никто не обещал золотых гор, но его надо было делать и довести до полной работоспособности. Они сделали прибор. Он заработал, все его семь функций выполняли свое назначение. Документацию делали и переделывали, сдавали и пересдавали.

И однажды позвонили:

— Спасибо за работу.

И вся награда.

Температура в офисе была ниже комфортной. Лариса до-

стала плотный пиджак из шкафа, и стало легче переносить условия обитания.

Захар вошел в офис с красным от мороза лицом:

— Когда будет лето?!

Лариса посмотрела в окно:

— Солнце уже появилось!

Андрей Сергеевич оторвал взгляд от компьютера и повернулся к окну:

— Осталось добавить тепло, и будет лето.

—Как только дети в сугробах играют, там ведь холодно? — продолжил свою речь Захар.

— Захар, а ты видел, как дети строят снежные крепости? — спросила Лариса, поглядывая на его замерзший вид в теплой тужурке.

— И я о том же! — сказал Захар, снял верхнюю одежду и окунулся в работу.

Тишина была недолгой, первым ее нарушил Захар:

— Андрей Сергеевич, зашей мне микросхему на мой дверной код, чего я стою, как суслик у своего нового подъезда, и мерзну, пока мне кто двери не откроют?

— Ладно, сделаю, если купишь, — отозвался Андрей Сергеевич, не поднимая головы от маленькой платы, — Лариса, эта твоя конструкция универсального ключа не работает!

— Это почему же она не работает?! — возмущенно воскликнула Лариса и подошла к начальнику.

— Посмотри, твой цилиндрический ключ больше обыч-

ного, импортного, он не контактирует! — возмущенно сотрясал воздух офиса Андрей Сергеевич.

— У меня все правильно сделано, давай размеры проверим! — сказала Лариса, забрала цилиндр у начальника и стала сверять размеры изделия с чертежом. — Вот, Андрей Сергеевич, посмотри, в этой партии не все размеры соответствуют чертежу, есть большие отклонения от номинальных размеров!

— Мне все равно, что ты говоришь, ты не понимаешь, что ключ не контактирует! — продолжал свою песню начальник, не вникая в слова.

Лариса пошла в монтажный цех, подняла всех на уши, заставила найти нужную деталь, сама ее доработала, вставила в ключ, проверила на двери, светодиод светился красным светом, сигнал шел, контакт был, но дверь не открывалась.

Она победно явилась в офис:

— Андрей Сергеевич, есть контакт, но светодиод светит красным светом, а не зеленым!

На тираду слов Андрей Сергеевич откликнулся с лукавым выражением лица:

— Так я этот ключ, — он понизил голос, — для Захара сделал, поэтому ключ здесь работать не будет.

Лариса вернулась на свое место и продолжила работу.

Дверь пискнула от ключа, в офис влетел Захар:

— Лариса, дай чертежи на замок, закажем новую партию.

Она достала чертежи и размножила их в офисе Захара.

Мужчины заговорили. Она размножила чертежи и оставила их на столе Захара, красивейшего мужчины своего времени. В ее компьютере на экране зеленые и белые линии большого чертежа заняли все внимание. В офисе все работали, звуки радио никогда не нарушали эту первозданную тишину.

Дверь пискнула, вошел Захар. Лариса выключила компьютер и подошла к шкафу с верхней одеждой. Они вместе покинули офис. Метель мела мимо самолетов, домов, пешеходов, мимо напряженного состояния души.

Паяльник уткнулся своим носом в бесконечность пространства и излучал температуру пайки. Схема заработала. Лариса разрабатывала новый прибор. Квадрат плоского экрана светил ровно перед глазами, он звал ее нарисовать новую конструкцию, он тянул к себе и отталкивал, но жизнь без него пуста и скучна.

Экран притягивает, как мужчина, или собирает мысли о них, что одно и то же, жизнь у экрана становится нормой, повседневной жизнью. Жизнь с клавиатурой под пальцами становилась реальной и скучной.

«Еще одно удивительное явление происходит во время человеческой жизни, все фантастическое становится обыденным и естественным, а старая фантастика кажется слабым отсветом истории человечества. Человечество идет вперед гигантскими шагами, поедая все фантастические идеи» — она написала эту заумную фразу и даже не улыбнулась.

Обычное серо—грязное небо маячило на горизонте, про-

пуская сквозь себя заблудившихся снежинок. Лариса сидела за компьютером, прорисовывая очередную разработку. Человек с серьезным именем Андрей Сергеевич сидел недалеко от нее, выдумывая новую конструкцию неизвестно чего. Неожиданно он спросил:

— Лариса, ты любишь перлы? Могу посодействовать и подарить тебе любой турмалин, имеющийся на земле.

— Куда вас занесло! Вы на мне турмалины видели? На мне всегда перламутровая помада, перламутровые тени, иногда перламутровый лак на ногтях, — вот и весь набор перл.

— Не густо. Ради чего мы разрабатываем оснащение жемчужной плантации, расположенной в лагуне Нетронутого острова?

— Это наша работа, и все. Турмалин — побочный продукт наших разработок, а не цель жизни.

— Лариса, а тебе не нужен турмалин молодости?

— Зачем? Нашли моложе меня исполнительницу ваших мыслей? Если она моложе меня по возрасту, то она еще в школу ходит, и все мои усилия быть младше ее — напрасны.

— Но ты можешь лучше ее выглядеть!

— Да?! А зачем? Электронные капсулы молодости лежат рядом со мной в шкафу. Люди за них деньги платят, а я на их корпус съедобную оболочку перерисовываю, новую форму запускаю в производства.

— И ты не съела ни одной электронной таблетки? Они рядом с тобой лежат!

— Это моя работа, а я свою работу не ем.

— О, на твоем белом халате я вижу перламутровые пуговицы!

— Это мне купили рабочую униформу, точнее белый халат с перламутровыми пуговицами, чтобы он делал мою фигуру бесформенной.

— Пожалели настоящий турмалин на твои пуговицы.

— Андрей Сергеевич, вы чего сегодня завелись на жемчужную тему? Что-то произошло?

— Ты хоть знаешь, что на Нетронутом острове из перламутровой камбалы должны вылупиться марсиане? Точнее, неизвестные существа.

— Вам сегодня сон жемчужный приснился?

— Нет, по телевизору видел. Ты меня не понимаешь, а наша новая сотрудница меня понимает.

— Так, уже ближе, но она меня не младше.

— Лариса, извини меня, конечно, но она выглядит моложе тебя.

— По слухам, она турмалином молодости питается, а сама уже сушеной воблой стала или, простите, камбалой. Это вы с ней на пару марсиан производите? Люди у вас уже не получаются?

— Зря я с тобой заговорил! Ты сегодня не очень добрая. Я в тебя сейчас запущу электронными таблетками, авось съешь, чтобы не отставать от других. Ты меня не хочешь слушать, а одна дама хочет изобрести золотистую энергию мо-

лодости.

— Знаю, мы ведь будем делать для нее золотистые стенды для химических работ.

— Хочешь, добуду тебе золотистую капсулу, содержащую энергию молодости?

— Это уже глупость. Золотистые капсулы я сама чертила, их чем—то заполняют.

— С тобой не поспоришь.

Они замолчали.

В комнату влетел Захар.

— Чего теперь изобретаете, умы вы наши конструкторские?

— Фрезы для нового города в Медных горах, — ответила Лариса.

— Лариса, ты шутишь или издеваешься надо мной? Ведь все получилось, почистили гору в нужном месте, получили площадки с ровной поверхностью, какие натуральные, а какие сделаны из крошки. Слух прошел, народ едет, не бедствует. Есть новая работа, господа конструкторы!

— Выкладывай, Захар, — протянул недовольно начальник.

— Что если... Нет, что если...

— Обойтись без перлов и сварить перловую кашу, — договорила за него Лариса.

— Купи нам машины с перламутровым покрытием и оставь нас в покое. — сказал Андрей Сергеевич.

— Ближе, если мы все полетим на жемчужную плантацию, на ней выращивают жемчуг с возрастным эффектом.

— Кто про что. Захар, на старости лет у тебя крыша слетела? — спросила ехидно Лариса.

— Я пошутил, вам для реанимации надо прибор переделать. Сердце надо возвращать к жизни в любых условиях.

— Мы это уже делали.

— Замените в конструкции аккумуляторы на солнечные батареи, которые использовали для полета на планету Фар.

— Захар, а ты умен. Точно, это хорошая мысль, — заулыбался Андрей Сергеевич.

Захар, довольный тем, что его идея получила одобрение, покинул лабораторию корпорации предвиденных обстоятельств. Лариса окунулась с головой в работу, у нее возникло ощущение, что она всю сознательную жизнь знает Захара.

Захар не любил танцевать, он любил скорость, машины. Он любил покрасоваться перед женщинами, обладая необъяснимым обаянием. Он всегда носил на рубашках запонки из турмалина, перстень с турмалином, а иногда вставлял галстук в заколку с турмалином. Сиреневый оттенок вишневых камней его явно украшал и придавал некий мужской шарм.

Чего хочет теперь Лариса? Где она еще не была? На Луне была.

А Захар? Шутки шутками, но Захар и Лера опять вместе.

И что тут находить сотрудникам фирмы «Трест»? Они не метеоры. Им, что лететь вслед за героями на Сириус или на

планету Фар, если они сами по себе абсурдны? А люди трудятся в такой непонятной отрасли.

Лера позвонила Ларисе, просто поговорить:

— Начну с нуля исповедь женщины, достигшей должности главного конструктора и проработавшей на этом месте к данному моменту девять лет при общем стаже конструктора — 37 лет, к тому же написала четыре Кира и тьму стихотворений. Как я дошла до жизни такой? Я знаменита? Известна? Скорее нет, чем да. Я не заработала своим конструкторским трудом на дачу и машину, только на жизнь с постоянными ограничениями во всем.

Я никогда не курила и практически не пила. В трудные годы шила и вязала, кроме постоянной работы конструктором. Стихи и проза отодвинули спорт и рукоделье в сторону. Я так и не опубликовала стихи и прозу в бумаге, мало того, я не вижу в этом смысла. Спасибо Интернету за возможность публикации литературных произведений.

Женщины попадают иногда в неприглядные истории. Как выйти из этого положения, как выжить в разнообразной человеческой жизни, когда дело касается мужчин и любви с ними? Какой больной вопрос! Сколько он унес женских жизней во все века! Мужчины погибали на войне. Женщины погибали и в мирное время от рук мужчин. Причины разные, одна из них неверность.

Объявить войну мужчинам? Бесполезно и не нужно. А как

быть, если феодализм семейных отношений и житейских передряг всегда с ними? Есть простое решение: как подросла девушка пить таблетки цикличные и никому не отказывать во избежание мужской немилости. Но миллионы людей скажут этому: НЕТ!!!

А кто прав? Или прятаться, или быть боевой подругой? Одно могу сказать: на все нужна... сила воли, сила женского характера.

Надо жить! А для этого гибкость мышления не повредить.

Быть верной одному — счастье!

Но миллионам женщин оно не доступно. Женщин подстерегают и другие мужчины, и отказ некоторым из них — смертелен. А не откажет, выживет, муж накажет за неверность.

Так что я хочу сказать? Женщины неимоверно разнообразные, любой мужчина может себе выбрать женщину без ущерба для другого мужчины! Вот она истина! Мужчины могут друг другу не мешать, если захотят, и для этого не надо обижать женщин.

Мужчина ищет молодую даму сердца, значит этой женщине неизбежно, нужен, будет второй муж. Мужчины, из-за неблагоразумного отношения к себе и к женщинам, живут мало, а хотят много. А чтобы жить долго: надо хотеть мало!!!

Лариса слушала, слушала и спросила:

— Лера, так, что произошло, почему ты остались без работы?

— Интересно? А мне нет. Начальник меня не пустил на рабочее место. Просто заслонил мой стол собой. Пять лет от него я не услышала и слова. А потом он мне написал, что люди иногда умирают. Через неделю я узнала, что он ушел в звездное небо навсегда.

— Грустно. Но ведь у него были два друга?

— Друзья разделили его фирму на две части, а про меня забыли.

— А твой мужчина?

— Умоляю, всем нужна была моя молодость. Хотя, жизнь была весьма интересной, лишнего не спрашивай. Я обычная женщина.

Золотое молчание иногда нарушалось, но только репликами, связанными с работой. По прежнему опыту работы Лариса уяснила одно правило: если кто из мужчин на его глазах заговорит с ней во время работы и сделает это для себя нормой, он будет немедленно уволен. Поэтому она никому из мужчин внимания не оказывала. И вот что изобрела мощная четверка...

А на природе — новое летающее устройство Взлет совершал свой тренировочный взлет. Лариса теоретик по сути своей, она могла придумать, но не любила риск, и на взлете еще не летала.

Для полетов взлета выделили две специальные полосы вокруг города. Летать над домами не разрешали. Получилось новое транспортное средство для периметра города.

Кольцевая воздушная дорога быстро завоевала популярность у тех, кто не боялся летать. Лариса быстро поняла преимущества нового вида транспорта и пересела со своей машины на взлет. Если она изобретала, то дочь легко проводила испытания новых средств передвижения. Ступу своей мамы она тоже хорошо использовала.

Шеф после проведения испытаний, передал взлет в серийное производство. Замечательный вид транспорта не требовал огромных капитальных вложений в дороги и дорожные развязки. Теперь конструктор думал над созданием новой модели взлета, который можно будет использовать, как общественный транспорт.

А Лариса думала над новой моделью взлета. Книги - книгами, а работу никто не отменял. Досадная мысль или взлет. Забавные кучевые облака с любопытством взирали на новое чудо людей, которое не нарушало спокойствие облаков, а летало под ними.

Летательный аппарат вертикального взлета, типа вертолета, но без огромных лопастей, стоял на взлетной площадке. Внешне он был похож на летающую тарелку, похожую на приплюснутую юлу, именно поэтому его назвали взлет.

Щепкин давно хотел изобрести нечто подобное, идею ему дала Лариса. Она придумала новый тип летательного аппарата. Куда ему без нее? Только домой, а если дело касалось работы и изобретений, то без нее ему трудно было обойтись.

Взлет летал тихо, не более 200 км в час на высоте не вы-

ше 1000 км, — это было индивидуальное транспортное средство.

Холодно. Ветер сильный, женщина замерзла до озноба, который долго не проходил. Так завершилась ее прогулка. Здесь холоднее дома и на улице. За окном проносятся фуры туда и обратно, значит, ночь. Похоже, с новыми соседками Лариса уже наговорилась, когда общение переходит в подтрунивание и мелкие упреки, пора останавливаться в исповедях.

— Сказки — это хорошо, но действительность пугает, а можно ли действительность превратить в сказку? — спросил Захар.

— Если прочитать абзац о бюджете страны, то приходишь в ужас от пессимизма тех, кто его составляет. То есть страна идет по наклонной плоскости от успеха к поражению. Странная вещь: появляются более красивые дома, дороги, машины. Но все это проходит мимо и мало кого успевает обрадовать, — ответила Лариса.

— Так чего нет в нашей безбрежной стране? — опять спросил он.

— Общей цели созидания! Человеку надо быть необходимым обществу и потом самому себе, своим близким. Руководитель округа из последних сил снимает с себя рубашку бюджета и раздает в качестве добавок к пенсии, а у самого один вопрос: что дальше делать? Мало того, куда-то делись в стране деньги, их нигде нет! Если денег у всех нет, то это

вопрос номер один, — ответила она.

— Куда стекают деньги? Кто их и куда складывает? Где предел? Почему в стране учат непроизводственным специальностям? Где сами производители?

— Раньше были герои труда, а теперь герои боевиков. С этим багажом далеко не уедешь. А все просто! Свою страну надо любить и думать о том, что в ней живут умные люди! А умные люди должны производить продукцию и получать за нее деньги. Но страну раздали на частные лавочки, а частные лавочки легко капитулируют перед тяготами жизни. И еще хуже — бескрайний север страны обеспечил всего одного богатого человека, который это богатство при разводе разделил на две части. Абсурд! Но это яркий пример того, куда исчезают деньги из казны.

— Что говорить о столице?

— Столица — это клубок из нелегальных и легальных денег. Убрали казино, но счастья еще от этого не испытали, ведь любой человек деньги и за океаном сможет проиграть, - заметила Лариса. — Зачем смотреть в чужой карман? Чушь? Возможно, но где страна и нормальная забота о гражданах округа? Чего гражданам не хватает?

— Само собой, денег! — воскликнул Захар.

— А где их взять?

— Заработать! А где заработать, — вот в чем вопрос! Кто бы об этом подумал! Где те идеи, ради которых можно всю страну построить и заставить приносить прибыль своей ра-

ботой, — ответил Захар и остановил машину. — Слушай, мировые новости кричат от боли за погибших в международном конфликте. Да, шикарные земли с субтропическим климатом требуют очень хорошей охраны. Но я понял, откуда дул ветер с пулями.

— А в пулях медь есть? — спросила Лариса.

— Инициатором войны была женщина 008, она подстрекала высокопоставленного супруга. Все было шито колючками белых роз 003. Именно 008 не было в стране супруга, когда начались военные действия. Но кому это интересно? Все мировое сообщество к этому вопросу подошло спокойно.

— Возможно все так и было.

— Жизнь прекрасна, когда можно легко связать свои мысли с реальным человеком. Спасибо, мать моих детей! — сказал Захар и ушел прочь, он не мог забыть историю про патроны и цветы.

Справа от Ларисы стояла любимая кружка с крышкой. На кружке были изображены незабудки, милые цветочки, их и цветами не назовешь, а только нежно — цветочками. За кружкой лежал крокодил стола — темно—зеленая трубка телефона. Лариса меньше всего пользовалась услугами зеленого крокодила, больше электронной почтой.

За спиной стоял старый шкаф, в котором прятались новые папки с рисунками и документацией на новые изделия. Старая документация отправлялась в недра шкафа и не маячила перед глазами; то, что в ней было изображено, давно

произведено и спрятано покупателями где-нибудь от подземелья до небес.

В офис зашла Муся Марковна, весьма симпатичная женщина. Она раздала листочки с заработной платой, остановилась рядом с Захаром. Он для нее обладал некой притягательной силой. Они оба излучали улыбки, светились от радости общения. Она не задерживалась рядом с объектом своего обожания и шла на свое рабочее место.

Муся Марковна для Захара — облачко мимолетного счастья. Взгляд Полины Юрьевны возвратился на свой стол, она сосредоточенно работала. Случайно она подняла глаза над компьютером и увидела небо с белыми клубами облаков, и вновь взгляд возвратился к работе.

В офисе царила тишина. Все работали. За стеклянной стеной был слышен голос менеджера фирмы Захара, вдруг голос его усилился, и он закричал:

— Потап, почему Вы не приходите на работу? У Вас прогулы и нет больничного листа.

В ответ раздалось мужское бурчание. Потап оказался для фирмы рождественским подарком. Он устроился в декабре на работу. Взяли его как специалиста по обработке материала, но он превзошел все ожидания. Весьма интересный мужчина, достаточно высокий, хорошо откормленный, с седыми волосами и не лысый произвел на всех приятное впечатление.

На рабочем столе его стоял настольный станок для из-

готовления опытных образцов, на полке были расположены приборы для контроля готового изделия. Его дело состояло в том, чтобы вести работу нескольких изделий фирмы. День он начинал с телефонных разговоров.

— Алло, — говорил Потап, — встретимся в 16 часов у магазина... Здравствуй, милая, как дела? Ты знаешь...

Захар смотрел на соседа слева и не знал, чем от него отгородиться. Но это твердо знал Потап. Он передвигал шкафы, переставлял приборы. В течение трех месяцев он воздвигал крепость из подсобных предметов. Внутри крепости появился старый столик, покрытый стеклом. На стекле стоял любимый телефон.

Перед глазами на плакате висели изделия фирмы, но производства не той фирмы, на которую он работал. Работать за станком Потап не любил. Все новые папки Захара медленно перекладывались в шкаф Потапа.

Потап фильтровал воду в стеклянном фильтре, грел воду в чайнике, заливал кипяток в свою литровую кружку, кидал в нее много ложек с сахарным песком. Начинался аттракцион: чаепитие в крепости из приборов. Присвистывая, причмокивая, прихлебывая чай, Потап таял от удовольствия.

Внутри его крепости проходил стояк с трехфазным током, провода прикрывал металлический кожух. В этом кожухе Потап сверлил отверстия, чтобы повесить бухту проводов.

Одно отверстие у него получилось, но при сверлении сле-

дующего отверстия он умудрился попасть в один из проводов. Блеск, треск, запах! Тумблер на 380 вольт вышел из строя, и сгорел шкаф для испытания приборов. Это стало началом конца Потапа.

Захар смотрел на него, и ему иногда казалось, что Потап так и остался при социализме и пропустил перестройку. Весна внесла свои коррективы в поведение Потапа. Он своей жене только звонил, а жил на даче. Дача наказала его сыростью и простудой. В трех метрах от Захара постоянно находился человек с кашлем, плюс чаепитие, да еще шепот из мини—приемника. Надоело Потапу чахнуть в крепости, ушел он на пару недель, потом совсем исчез из поля зрения Захара.

Как-то пришла Муся Марковна и сказала, что Потапа надо бы уволить за прогулы, но сам он отказывается увольняться. Мероприятие по увольнению длилось месяцев пять, включая суд. На его место приходил работать Захар, он чай не пил на этом рабочем месте, и от него шел тонкий поток флюидов, когда миловидная и молодая девушка Лариса подходила к нему по работе.

Горизонт, розовато-красноватый на фоне серо-голубоватого неба, был не так нежен, как вчера. И личный мужчина несколько утратил нежность в обращении с Полиной Юрьевной.

Первозданная нежность, будь ты замужем или то случайная любовь, бывает раз или крайне редко. Все остальное в любви — поиски первого чувства, а сама любовь — это уже

так, механический процесс поиска наслаждения, это розовато—красное на фоне серо—голубоватой сферы неба и деятельности человека.

Иногда любое спокойствие дороже наслаждения, выжить бы, не до любви, и счастьем в такой миг является отсутствие угнетающих мыслей. Вот и все небо, проза в жизни побеждает любовное начало человека. Муся Марковна развлекалась игрой в карты на компьютере. Среди бухгалтеров это наиболее почетное развлечение, по этому поводу над ней подтрунивал менеджер Захар. Она красиво обижалась и опускала глаза в свои многочисленные бумаги. Иногда он ее смешил, и она звонко смеялась. Лариса просто работала и исподволь наблюдала за сослуживцами.

Весна гуляла по обновленным кварталам и задерживалась на возвышенных местах. Дети бегали по сырым детским площадкам, боясь скатываться с горок в свежие лужи. В лесу дороги превратились в снежно—водяное месиво. Там, где не было асфальта, свежая грязь манила в свои топи, которые обходили с достоинством бродячие собаки. Еще неделя — и, сырость тающего снега исчезнет на год. А пока снега вбирали в себя солнечную энергию и исчезали от избытка чувств.

Лариса от удивления открыла широко глаза: перед ней на столе появился тройной экран по типу трельяжа. Один плоский экран монитора был перед ней, а с двух сторон он был окружен двумя такими же большими экранами. Кроме экра-

нов она ничего не видела. Стало душно. Вентилятор оказался за экранами. На трех экранах появился самоуверенный молодой человек, его глаза насмешливо смотрели ей прямо в глаза:

— Ревнуешь? Ревнуй! Ты мне больше не нужна, я не хочу тебя!

Изображение вернулось и исчезло, а экран потемнел.

«Кто бы в этом сомневался», — подумала Лариса, глотая безвоздушный воздух. Экраны засветились, на них появился молодой человек собственной персоной в трех видах: фас и два профиля. Лариса вздрогнула от неожиданности.

— Лариса, идет проверка настройки нового поколения компьютерных экранов, как меня видите?

— Хорошо, но слишком неожиданно.

— Перед Вами экраны для разработки внутреннего дизайна кабин истребителей на одного пилота. Заказ от режиссера. Все в фильме должно быть реально, видимо, удобно! Не спешите с выводами. Задание серьезнее, чем можно предположить. Истребитель предназначен для космических маневров. Подъем на орбиту он будет осуществлять в капсуле с термическим покрытием, а в космосе он будет летать между космическими станциями. Так что считайте себя летящей в небе.

— Круто. Надеюсь, я не одна буду заниматься макетированием истребителя?

— Вас будет трое, друг о друге вы ничего не знаете, ваши

разработки эмблем должны быть независимы друг от друга. Все, что ты придумаешь, расхватают и растащат с экрана по своим книгам и изобретениям. Сколько раз такое уже было!

— А где у истребителя космические силы? Это небольшой самолет.

— Он будет летать по энергетическим несущим каналам между космическими звеньями.

— Так если он будет летать по определенному маршруту, то зачем ему три панели управления?

— Соображаешь, сокращено до минимума число кнопок всех видов и назначений.

— Тогда зачем мне три экрана?

— Чтобы было, — проговорил молодой человек и исчез с экранов.

Лариса отключила боковые экраны, загнула их на прямую линию с основным экраном, направила на себя поток воздуха. С Захаром Лариса встретилась зимой. Это он был на экранах компьютеров. Там, где зима, всегда бывает Новый год. Чем она могла увлечь молодого человека? Абсолютной случайностью, которая чаще встречается в канун Нового года. Не верите?

Лариса в хорошую погоду выходила гулять в обед в ближний лесопарк, по которому дорожные службы проложили дорожку из белых камешков. Летом от белых камешков обувь становилась белой, осенью грязь и листва уравнивали кам-

ни до одной высоты, чему способствовали проезжающие с бревнами машины. В лесу постоянно на одном месте жгли лишнее ветки и распиленные бревна. Зачем? Возможно, что они золу производили для таблеток. Совсем рядом находилось производство по изготовлению лекарства.

Подберезовики после дождя с удовольствием росли рядом с пешеходной дорожкой. Они не любили расти зря, им очень хотелось почувствовать тепло человеческих рук. Нина видела грибы под любым листиком, за любой корягой. Она не могла пропустить милую шапочку гриба, особенно маленького. Один гриб подарил ей пилочку для ногтей. «Интересно, как сотрудница Нина в лесу могла ее уронить»? — мелькнула мысль в ее умной головке.

Среди деревьев мелькнул мужской силуэт в светлой одежде. Он явно искал грибы в десяти метрах от дороги. Лариса слегка поежилась, она превратилась в ежика с колючками. Шла она одна по дорожке лесной и не думала, что в лесу еще есть люди. Она резко свернула в сторону от тропинки к кусту, обсыпанному малиной, и с удовольствием поела спелые ягоды. Но вдруг Лариса почувствовала взгляд. Она приподнялась и увидела у куста с малиной, расположенного в трех метрах от нее, мужчину на корточках, который ел малину, а на нее поглядывал с усмешкой. Она наклонилась к самой нижней ягоде, а рядом с ягодой лежал складной нож. Ей захотелось крикнуть:

— Мужчины, кто нож потерял?

Вместо этого она ногой толкнула нож в кусты, медленно встала, незаметно оглянулась и пошла к автомобильной трассе. Сзади послышался щелчок, скрип. Она остановилась от страха, потом сообразила, что это старые деревья скрипят от соприкосновения. Навстречу ей по дорожке шла женщина с платком на голове и с корзинкой в руке:

— Женщина, не подскажите, как выбраться из леса?

— Вы не на ту дорожку вышли, надо вернуться до развилки и повернуть на другую дорогу. Лесной перекресток путает дороги.

— Вот спасибо! Я чувствую, что машины уже рядом, а выйти из леса не могу.

Лариса всей душой готова была пойти рядом с женщиной, и она пошла рядом с ней. Женщина заметила:

— Что такая грустная?

— В подберезовике нашла пилку для ногтей, — ответила Лариса.

— Бабы уронили, у них ножей нет, так пилкой смотрят, червивые грибы или нет. Так все просто.

— С грибами все просто, у меня вот приятельница Нина с отпуска не вернулась, она в лесу все дороги знает, я всегда с ней ходила и ни о чем не думала. Я думаю, что это ее пилка.

— Что с ней произошло? — спросила женщина.

— Не знаю. Я тоже отдыхала на юге, где и сейчас находится Нина, но я уехала на неделю раньше. Мы отдыхали там, где раньше рос бамбук. Бамбуковая роща, а рядом море. Те-

перь в городе все стало красивее, и вместо бамбука растут пальмы и кипарисы. Ой, а я вас не задерживаю, мы уже дошли до дороги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.